РФ
Л55

БАНКОВСКАЯ БИБЛИОТЕКА
Под редакцией проф. Н. Н. Деревенко.

Вып. 2

РФ
65.9(2)262
Л55

БАНКИ СОЮЗА ССР.

Ф. Д. ЛИВШИЦ

ФИНАНСОВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКФ СССР
Москва—1925.

65.9(2)262
155

БАНКОВСКАЯ БИБЛИОТЕКА
Под редакцией проф. Н. Н. Деревенко.

Вып. 2

Библиотека НКФ СССР
Проверено 1932 г.

332
Л-23

332.1(48)
Л 555 бс

БАНКИ СОЮЗА ССР.

Ф. Д. ЛИВЩИЦ

39629
Академия бюджета и казначейства МФ РФ
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

ФИНАНСОВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКФ СССР
Москва—1925

37

ОГЛАВЛЕНИЕ

		Стр.
I.	Возникновение нашей современной кредитной системы	3
II.	Современная кредитная система СССР	10
III.	Внутренние взаимоотношения кредитной системы.—Размежевание деятельности банков . .	36
IV.	Внешняя обстановка, условия и результаты работы наших кредитных учреждений	46

5-я тип. „Транспечати" НКПС Москва, Южный пер., 4.

Главлит № 35919. Тираж 5.000 экз.

I. Возникновение нашей современной кредитной системы.

Наши кредитные учреждения до войны.

До войны Россия обладала широко развитой сетью кредитных учреждений, число и работа которых быстро расширялись. Достаточно указать на то, что на 1 января 1910 г. в России было 963 государственных и 1504 частных кредитных учреждения и отделений, а всего 2467 кредитных учреждений; через 4 года (на 1/I—1914 г.) их было уже 1030 государственных и 2498 частных, т.-е. всего 3528 кредитных учреждений. Таким образом за 4 последних довоенных года число кредитных учреждений возросло почти в полтора раза.

Во главе всей кредитной системы довоенной России стоял Государственный Банк, имевший в 1914 г. 10 контор, 124 отделения и 791 так называемых приписанных в банку казначейств. Баланс Гос. Банка быстро возрастал; за последние десять довоенных лет он почти удвоился, достигнув к началу войны около 3 млд. р. Работа Гос. Банка опиралась и переплеталась с работой 46-ти акционерных коммерческих банков, имевших 800 с лишним контор, отделений, агентств и комиссионерств (в том числе 33 отделения за границей).

Развитие сети отделений *акц. коммерческих банков* шло еще быстрее, нежели Гос. Банка: так, за последние 10 довоенных лет число единиц этой

сети успело утроиться. Утроился так же и общий (сводный) баланс этих банков, достигнувший к началу войны 5½ млд. р.

Наряду с акц. коммерческими банками работало свыше 1000 (именно 1107) о-в взаимного кредита во главе с центральным банком о-в взаимного кредита; общий баланс их к началу войны уже превысил 1 млд. р. Далее, необходимо отметить 317 городских общественных банков; их удельный вес в общей кредитной сети был сравнительно невелик: сводный их баланс на 1 января 1913 г. составлял 261 млн. руб. Земельные кредитные учреждения у нас были представлены 2-мя Гос. Банками (Дворянский Земельный Банк с 27-ю отделениями и балансом около 1 млд. р. и Крестьянский Поземельный Банк с 52-мя отделениями и с балансом свыше 1½ млрд. руб.), 11-ью частными акционерными земельными банками и 7-ью сословными и взаимными. Наконец, надобно упомянуть о 36-ти городских кредитных обществах, 17-ти акционерных и 99-ти городских ломбардах, сберегательных кассах, сельских обществах, банках, сельских ломбардах и т. д.

Кредитное дело в период военного коммунизма.

Октябрьская революция, как известно, в корне изменила все наше кредитное дело. 14 декабря 1917 г., т.-е. уже через один месяц после Октябрьской революции, был издан декрет о национализации всех частных банков. Национализированные банки стали постепенно сливаться с Гос. Банком, а последний постепенно был превращен в Народный Банк Р. С. Ф. С. Р. Немедленно вслед за национализацией земли были ликвидированы все прежние поземельные банки.

По мере дальнейшей ликвидации частных предприятий происходила и постепенная ликвидация

остальных кредитных учреждений. За коммерческими банками прекратили свое существование прежние общества взаимного кредита и прочие кредитные учреждения. К началу 1919 г. единственным банком во всей Р. С. Ф. С. Р., таким образом, оставался Народный Банк.

Однако, вскоре и существование этого единственного банка явилось излишним. Вся частно-хозяйственная жизнь в стране замерла, само же государство перешло на бюджетно-сметный порядок финансирования своих предприятий. Денежное обращение все больше сокращалось так как страна все более переходила к натуральному хозяйству. При таких условиях, разумеется, ни сами кредитные учреждения, ни их работа не были нужны стране.

Возрождение кредитных учреждений с наступлением НЭП'а.

Таким образом, к моменту перехода к новой экономической политике в РСФСР не существовало никаких кредитных учреждений. Довольно несложные взаимные экономические взаимоотношения первых месяцев новой политики позволяли еще многим думать, что мы сможем обойтись без возрождения нашей кредитной сети. Однако уже в конце 1921 г. и в начале 1922 г. новые государственно-капиталистические отношения в стране настолько упрочились, что насаждение кредитных отношений стало неотложно необходимым. Уже летом 1921 г. некоторыми выдвигалась идея передачи кредитной работы в руки Всероссийского Центрального Союза Потребительских Обществ (Центросоюза), но уже к концу года решено было отказаться от этой попытки, после чего мы перешли к организации кредитного хозяйства на иных, совершенно новых и вполне здоровых началах.

В октябре 1921 г. был издан декрет об учреждении нового Гос. Банка, который начал свои операции 16 ноября 1921 г.

Госбанк.

Из каких же сумм составились средства нового Гос. Банка? — Частные и государственные капиталы в стране были в то время крайне ничтожны: достаточно указать, что вся сумма денег, обращавшихся в стране, едва достигала 60—70 млн. зол. руб. Поэтому основной частью всех средств вновь учрежденного Гос. Банка явились суммы, предоставленные ему государством. Прежде всего, государство предоставило Гос. Банку его основной капитал в размере 200 млн. тогдашних бумажных руб. (в феврале 1922 г. этот капитал был увеличен до 575 бумажных руб.); далее, в Гос. Банк были влиты значительные средства Народного Комиссариата Финансов, а именно: срочные вклады Наркомфина и специальные средства для выдачи долгосрочных ссуд. Наряду с государственными вкладами, Гос. Банк стал привлекать к себе и средства различных учреждений и предприятий (главным образом государственных), в виде взносов этих предприятий на текущие счета или же в виде срочных и бессрочных вкладов. Эта последняя работа Гос. Банка оказалась достаточно успешной и привлеченные таким образом средства (под привлеченными средствами разумеются текущие счета и вклады, как срочные, так и бессрочные) составили в числе общих средств Гос. Банка (иначе—в его балансе) вскоре уже около $^1/_3$.

О том, как развивалась работа Гос. Банка в течение первого года его существования, можно видеть из следующих цифр. На 1 января 1922 г. баланс Гос. Банка (т.-е. вся сумма денежных средств, которыми он оперировал) составлял около 20 млн.

золотых довоенных руб. (по индексу Конъюнктурного Института); на 1 августа того же года его баланс составлял около 55 млн. р. и на 1 октября уже 92 млн. зол. р. Таким образом за 9 месяцев 1922 г. средства, которыми оперировал Гос. Банк, возросли почти в 5 раз. Насколько велики были для того времени эти средства, видно из того, что вся сумма бумажных денег, обращавшихся в стране, составляла к концу 1922 года 100—120 млн. зол. руб. Из названных балансовых сумм текущие счета и вклады клиентов Гос. Банка (т.-е. чужие средства, вложенные в Банк) составляли на 1 января 1922 г. около 1 млн. р., на 1 августа—около 3 млн. р., на 1 уже около 23 млн. р. Эти вложенные средства составлялись, главным образом (на $^{9}/_{1}$), из вкладов госпромышленности, и только $^{1}/_{10}$ состояла из вкладов кооперативных учреждений и частных лиц. Подавляющую часть всех средств, как государственных, так и привлеченных от промышленности, Гос. Банк стал направлять на кредитование промышленности.

Это кредитование в 1922 г. происходило преимущественно в двух видах. Во-первых, Гос. Банк предоставлял промышленности так называемые «долгосрочные ссуды»; в сущности, это были суммы, которые предоставлял промышленности по бюджету Наркомфин, и Гос. Банк играл лишь роль учреждения, передававшего эти средства промышленности и производившего с ней расчеты; на 1 октября 1922 г. таких долгосрочных ссуд за счет Наркомфина было предоставлено Гос. Банком промышленности на сумму около 17 млн. золотых довоенных рублей. Во-вторых, Гос. Банк открывал промышленности „делевые производственные кредиты“. В сущности, и эта операция не может быть названа бан-

ковской операцией в собственном смысле слова; она представляет собой финансирование предприятия путем предоставления ему определенных денежных средств, расходуемых под контролем Банка на определенные специальные назначения. Всего таких ссуд было выдано Государственным Банком на 1 октября 1922 г., примерно, на 9 млн. золотых довоенных рублей (из них $^3/_4$ пошли на промышленность, остальная $^1/_4$ на кооперацию и хлебозаготовки). Таким образом, всего промышленных ссуд обоих видов (т.-е. долгосрочных и целевых) Гос. Банком было предоставлено к 1 октября 1922 г. на 26 млн. дов. золотых руб.—В течение всего 1922 г. шло энергичное развитие сети филиалов Гос. Банка (его контор, отделений и агентств). Так, на 1 января 1922 г. у Гос. Банка был всего 21 филиал, к началу лета того же года их было около 50, а к 1 октября 1922 г.—90 (17 контор, 75 отделений и 7 агентств). В общей кредитной работе всего Гос. Банка все эти его провинциальные филиалы играли уже в то время достаточно значительную роль: так, к 1 октября 1922 г. около $^3/_5$ всех средств Гос. Банка приходилось на его Правление в Москве и $^2/_5$—на сеть его отделений в провинции.

Возникновение на ряду с Гос Банком других (специальн.) кредит. учрежд.

Когда в конце 1921 г. учреждался Гос. Банк, предполагалось, что он будет являться единственным кредитным учреждением во всей стране. Однако, уже 1922 г. показал воочию несостоятельность таких предположений. Энергично совершавшееся развитие новых экономических отношений в стране требовало и энергичного развития кредитных операций. Как ни велика была работа, проделанная Гос. Банком в первый год его существования, как успешно ни производил он сосредочие у себя всех свободных сумм страны,—становилась очевидной

явная недостаточность одного Гос. Банка,—пусть даже такого, каким являлся наш Гос. Банк. Усложнение экономических отношений и обособление целых отдельных отраслей народного хозяйства, требовали каждая в отдельности создания специальных, для нее одной подходящих и единственно могущих ее удовлетворить, кредитных учреждений. Это поставило на очередь вопрос о создании целого ряда других, „специальных" кредитных учреждений. Важнейшие и крупнейшие из них были учреждены на так называемых *акционерных* началах. Это значит, что основные капиталы, с которыми начинали работать все эти кредитные учреждения, образовались путем подписки на акции (паи) этих учреждений. Эти акции покупали преимущественно государственные и кооперативные учреждения и предприятия, которые становились собственниками акций, уплачивая за них, т.-е. таким образом внося в основной капитал банков, имевшиеся у них свободные денежные средства. Таким образом, у нас возникли постепенно *акционерные коммерческие банки*, т.-е. банки, обслуживающие нужды торговли и промышленности; *коммунальные* банки, обслуживающие нужды городского хозяйства и торгово-промышленных предприятий местного (городского) значения, *кооперативные* банки, обслуживающие кредитные нужды кооперации. Впоследствии и наряду с ними стали образовываться учреждения так наз. *мелкого* кредита: *общества взаимного кредита, общества сельско-хозяйственного кредита, кредитные и ссудо-сберегательные товарищества, городские ломбарды, сберегательные кассы*, в некоторых местах—*рабочие банки и рабочие кассы* и т. д. Таким образом, постепенно создалась достаточно разграниченная по своим заданиям и операциям сеть кредитных учреждений, во многом напоминающая собой сеть на-

ших кредитных учреждений до войны. Разумеется, различие экономических и правовых условий довоенных и современных сказалось и на различии довоенного и современного кредитного хозяйства.

II. Современная кредитная система СССР.

Акционерные коммерческие банки.

Акц. коммерческие банки, как было уже сказано выше, занимаются специально кредитованием промышленности и торговли. К числу этих банков относятся 5 наиболее крупных и мощных банков нашей страны, имеющих значение общесоюзных кред. учреждений: 1) Торгово-Промышленный Банк (Промбанк), 2) Российский Коммерческий Банк (Роскомбанк), недавно преобразованный в Банк для Внешней Торговли, 3) Дальне-восточный Банк (Дальбанк), имевший свое правление сначала в Чите, а в последнее время в Хабаровске; 4) Юго-Восточный Банк (с правлением в Ростове на Дону); 5) наконец, Средне-Азиатский Банк (с правлением в Ташкенте).

1. Торгово-Промышленный Банк (Промбанк СССР) являлся и является крупнейшим после Гос. Банка кредитным учреждением страны. Он возник в конце 1922 г. с первоначальным основным капиталом в 5 млн. зол. руб. (50.000 акций по 100 руб. каждая). Будучи по форме банком акционерным, Пром. Банк в сущности является госуд. кредитным учреждением: все его акции находятся в руках госуд. организаций (госуд. трестов и синдикатов), смешанных акционерных обществ, в которых преобладает госуд. капитал, госуд. торговли, НКВнешторга, ВСНХ, НКПС и пр.

Задачей Промбанка является обслуживание кредитных нужд преимущественно госуд. промышленности. Размеры средств, корорыми оперирует Промбанк, составляют около $^2/_3$ средств, которыми орудуют все 5 наших акционерных комерческих банков вместе. Сводный баланс Промбанка на 1-е октября 1924 г. составлял около 285 млн. зол. руб. В течение последнего 1923—24 г. рост баланса Промбанка происходил необычайно быстро: так, на 1 октября 1923 г. он составлял 84,6 млн. зол. руб., на 1 марта 1924 г.—167,5 млн. зол. руб., на 1 октября 1924 г.—285 млн. руб. Таким образом за 1923—24 год баланс Промбанка увеличился почти в $3^1/_2$ раза (более, чем балансы других акционерных коммерческих банков).

Средства Промбанка распределяются почти равномерно между правлением его в Москве и отделениями в провинции. Значительная часть (около 40%) всех кредитов, предоставленных Промбанком промышленности, приходится на так наз. тяжелую промышленность (т.-е. металлическую, горную и топливную). Вообще, в операциях Промбанка тяжелая промышленность играет гораздо большую относительную роль, чем в опирациях других банков (не исключая и Госбанка). Это затрудняет работу Промбанку, так как тяжелая промышленность требует особо-значительных и особо-долгосрочных кредитов.

2. *Российский Коммерческий Банк* (*Роскомбанк*) является первым опытом основания у нас в последние годы банка, существующего на иностранный капитал. Роскомбанк был организован 12 декабря 1922 г. на шведский капитал, размер которого был определен в 10 млн. руб. (5.146 тыс. долларов). Роскомбанк должен был вносить в Гос. Банк (в наличных деньгах или в процентных бумагах) не менее

10% своих пассивов и 25% основного капитала, а также, в случае заявления Гос. Банка, продавать последнему по курсу дня до половины всей своей свободной иностранной валюты. Кроме того, Гос. Банк имел право на одного своего представителя в составе правления Роскомбанка. Основная цель учреждения Роскомбанка заключалась в содействии нашим торгово-промышленным организациям по развитию их коммерческих оборотов с заграницей. В дальнейшем акции Роскомбанка были приобретены Наркомвнешторгом и Госбанком; устав его 17 апреля 1924 г. был изменен, основной капитал доведен до 25 млн. руб., прежнее название сохранялось с добавлением наименования: „Банк для внешней торговли". В связи с новыми возложенными на Роскомбанк специальными задачами (кредитование внешней торговли), Роскомбанку было разрешено открыть ряд филиалов в крупнейших наших промышленных пунктах и за границей. На 1 октября 1924 г. таких филиалов у Роскомбанка имелось: 1 контора, 3 отделения и 1 агентство. В последнее время Роскомбанку удалось завязать корреспондентские сношения с рядом крупнейших заграничных банков. Увеличение баланса, капитала и вкладов и постепенное развитие учетно-ссудных операций Роскомбанка в 1924 г. можно видеть из следующей таблицы (миллионы рублей):

	I/I	I/IV.	I/VII.	I/IX.
Баланс	26,7	29,8	47,7	54,8
Капитал.	10,0	10,0	14,6	16,0
Вклады.	2,5	4,5	11,1	15,5
Учетные опер. . .	0,5	2,0	12,7	14,5
Ссудн. опер. . .	8,6	9,2	8,4	10,2

Роскомбанк являлся и является банком, *кредитующим преимущественно торговлю*, а в сфере последней—в подавляющей части *торговлю внешнюю*. В течение второй половины 1923/24 г. Роскомбанк относительно сокращал кредитование промышленности, доведя промышленные кредиты к началу текущего года примерно до $^1/_8$ всех своих кредитов (по правлению). С преобразованием Роскомбанка из частного банка в государственный и с возложением на него функций преимущественного кредитования внешней торговли,—Роскомбанк постепенно развивал свою деятельность в двух направлениях: 1) он сокращал кредиты частной торговле и увеличивал кредиты государственной; 2) передвигал центр тяжести кредитования в сферу экспорта и импорта. Так, на 1 апреля 1924 г. лишь 17,4% всех кредитов Роскомбанка были предоставлены внешней торговле и 82,6%—организациям, выступавшим на внутреннем рынке. К началу 1925 г. наблюдается совершенно противоположная картина: 87,1% всех кредитов Роскомбанка были представлены внешней торговле и лишь 12,9%—внутренней. Параллельно изменялся и характер клиентуры Роскомбанка; так, если взять для сопоставления 1 октября 1923 г., 1 апреля 1924 г. и 1 октября 1924 г., то из открытых по правлению Роскомбанка кредитов приходилось соответственно названным срокам: на гос. предприятия — 17,4%, 39,5% и 94,6%, на частные—81,0%, 56,0% и 2,4%; кредиты кооперации по Роскомбанку играют совершенно незначительную роль.—Таким образом, можно предполагать, что *Роскомбанк постепенно полностью превращается в банк, исключительно кредитующий гос. внешнюю торговлю.*

3. *Дальне-Восточный Банк* (*Дальбанк*) был основан 25 апреля 1922 г. бывш. правительством ДВР (Дальне-Восточной Республики). По нынешнему

его уставу, район его деятельности формально не ограничен, фактически он оперирует на территории ДВО и Сибири, для которых он является единственным крупным центральным учреждением. В задачи Дальбанка входит развитие сельского хозяйства, промышленности и торговли Сибири и ДВО. В последнее время на Дальбанк, в особенности, возложено финансирование экспортно-импортных операций СССР на Дальнем Востоке. Для достижения этой цели Дальбанк „участвует в делах" Дальне-Восточного Банка в Харбине (имеющего отделения в Китае, Японии и Манчжурии). На 1 октября 1924 г. основной акционерный капитал Дальбанка равнялся 2 млн. руб. (40.000 акций по 50 руб.) и по предположению должен быть в ближайшее время увеличен вдвое. Баланс Дальбанка к концу 1924 г. составлял 26,2 млн. р.

4. *Средне-Азиатский Банк* основан 1 марта 1924 г. с основным капиталом в $7^1/_2$ млн. р. Основной задачей этого банка является финансирование и кредитование нашей внешней торговли по Средне-Азиатской границе (главным образом с Персией), важнейших отраслей нар. хозяйства бывших Туркестана, Бухары и Хорезма*) и товарооборота между Средней Азией и центральными частями СССР (заготовка и вывоз из Ср. Азии хлопка, шерсти и проч. сырья; ввоз в Ср. Азию из центральных промышленных районов продуктов фабричного производства, являющихся предметами личного потребления населения Ср. Азии). Соответственно заданиям Ср.-Азиатского Банка, сеть его филиалов охватывает бывш. Туркестан, Бухару и Хорезм, а для

*) После национального размежевания Ср. Азии—вновь образовавшихся Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана, Каракиргизии и Каракалпакии.

обслуживания операций с центром банк имеет агенство в Москве. Акционерами Ср.-Аз. Банка являются: НКФин, правительство БНСР, ТССР, ХНСР и Главхлопком.

О характере операций, кредитуемых Ср.-Аз. Банком, дают представление следующие цифры, рисующие распределение выдач за 1924 год:

на заготовки сырья:		на промышленность Ср.Азии.	6,2 м. руб.
хлопка	2,1 м. руб.	„ торговлю	6,7 „ „
шелка	2,3 „ „	прочим отраслям нар. хозяйства	1,5 „ „
шерсти	4,7 „ „		
кожсырья	1,1 „ „		
каракуля	5,8 „ „		
прочего сырья.	1,2 „ „		
всего на сырье	17,2 м. руб.		

итого выдано за 1924 год (март—октябрь) ..... 31,6 м. руб.

Баланс банка к началу 1924/25 г. составлял 21,3 м. руб.

5. *Юго-Восточный Банк*—смешанное кредитное учреждение, однако с преобладающим влиянием государственного капитала. До последнего года Ю.-В. Банк кредитовал преимущественно частную клиентуру, но с переменой общей политики по отношению к частному капиталу в 1924 году, произвел изменение в строении своей клиентуры, сильнейшим образом сжав кредиты частным лицам и предприятиям. Помимо чисто банковских операций, Юго-Восточный Банк до сих пор вел сезонные хлебозаготовки для Гос. Банка на юго-востоке на комиссионных началах; с последнего года (1924 г.), однако, все дело хлебозаготовок на юго-востоке производится уже непосредственно Гос. Банком. Принадлежа формально к банкам т. наз. общесоюз-

ного значения, Юго-Восточный Банк по существу однако не выходит в своей деятельности за пределы юго-восточной области. До последнего времени надлежащему расширению его операций пренятствовали незначительность его основного капитала (всего лишь 860 тыс. рбл.) и ограниченность круга дозволенных по уставу операций. Оба эти обстоятельства устранены постановлением СТО от 21 VIII—24 г. об изменении устава Юго-Восточного Банка. Новый устав разрешает банку производить операции по выдаче ссуд под драгоценности, операции с иностранной валютой и т. д.,—что, несомненно, должно оживить и расширить в дальнейшем работу Юго-Восточного Банка.—Баланс его на 1/x — 24 года составил 1.573 тыс.рбл.; главные пассивы—капитал в 864 т. рбл., комиссия, доходы и прибыль 455 т. рбл. и сравнительно небольшая сумма вкладов; подавляющая часть активов—вексельные кредиты в размере 1.007 т. рбл.

Кооперативный кредит.

1. Первым кооперативным банком (и вторым после Гос. Банка по времени его открытия) явился у нас *Банк Потребительской Кооперации* (*Покобанк*). Его устав был утвержден 20 февраля 1922 г. и тогда же он начал свои операции. Начальный акционерный капитал Покобанка был определен в 1.300.000 р. и составился преимущественно от взносов кооперативных организаций (Центросоюза, Губсоюзов), Госбанка, Цустрана и т. д. Приблизительно через год (27 января 1923 г.) все дела (актив и пассив) и весь аппарат Покобанка были переданы вновь учрежденному *Всероссийскому Кооперативному Банку* (*Всекобанку*). Всекобанк явился центральным кредитным учреждением нашей кооперации и пайщиками его могут быть только кооперативные учреждения (каждый пай—100 руб.). На 1 октября 1924 г.

Всекобанк имел довольно значительную сеть филиалов (25 отделений и 38 агенств). Кроме того, Всекобанк участвовал в делах открытого нами в Риге Кооперативного Транзитного Банка. Далее, в апреле 1924 г., в результате соглашения с держателями ценностей бывшего Московского Народного Банка в Лондоне, все имеющиеся ценности этого банка перешли к кооперативным центральным организациям СССР, в том числе и к Всекобанку.

Характер и размеры операций Всекобанка видны из следующих данных: баланс Всекобанка на 1 октября 1924 г. составлял:

по правлению и московским агенствам	около	52 млн. р.
„ провинциальным отделениям	„	45 „ „
итого сводный баланс Всекобанка	„	97 млн. р.

Вклады и текущие счета на то же число составляли около 23 млн. р. (в том числе 10 млн. на Москву и 13 млн. по провинции). Размер учетно-ссудных операций на то же число достиг 48 млн. р., в том числе 18 млн. р. по правлению и 30 млн. р. по провинциальным агентствам. Центр тяжести учетно-ссудных операций Всекобанка постепенно все более и более перемещается из Москвы на провинциальные его отделения. Из приведенных цифр видно, что учетно-ссудные операции Всекобанка (48 млн. р.) значительно превышают привлеченные ими средства клиентов (вклады и текущие счета, в размере 23 млн. р.); недостающие средства Всекобанк частично черпал из Гос. Банка и Наркомфина: так, на 1 октября 1924 г. задолженность Всекобанка Госбанку и Наркомфину составляла 14,6 млн. р.

Значение Всекобанка для нашей кооперации, конечно, велико. Тем не менее *он не является банком, преимущественно снабжающим нашу коо-*

39629
Академия бюджета и казначейства МФ РФ
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

перацию оборотными денежными средствами. Сравнительное значение отдельных наших банков в кредитовании кооперации видно из следующих данных:

Кредитование кооперации отдельными банками.

	На 1/VI—24 г.		На 1/IX—24 г.	
	В милл. руб.	В %%.	В милл. руб.	В %%.
По Госбанку.	91,1	66,1	90,8	61,3
„ Промбанку.....	7,7	5,5	11,0	7,4
„ Мосгорбанку...	9,9	7,1	12,4	8,4
„ Роскомбанку...	0,6	0,4	0,6	0,4
„ Всекобанку. ...	29,5	21,0	33,3	22,5
Итого..	140,8	100,0	148,1	100,0

Из приведенных цифр видно, что роль Всекобанка в кредитовании кооперации почти не изменилось в II полугодии 1923/24 г. и его кредиты продолжают составлять около $^1/_5$ всех кредитов, открытых кооперации всеми нашими банками, вместе взятыми. Повидимому, несколько иная картина сложится в результате работы 1925 г., т. к. прочие банки не предполают усиливать кредитование кооперации, а Всекобанк будет его расширять, то к концу 1925 г. удельный вес его кредитов должен будет возрасти (об этом будет сказано еще ниже).

Несколько выше мы видели, что средства, предоставленные Всекобанком кооперации по учету и ссудам, образуются лишь наполовину из вкладов и

текущих счетов самой кооперации. То же самое надобно отметить и по отношению ко всем нашим банкам: денежные средства нашей кооперации сравнительно очень невелики, и наши банки должны *кредитовать ее за счет средств, привлеченных из других отраслей народного хозяйства* (промышленности, торговли и т. д.).

По предварительным данным за 1923/24 операционный год, правление Всекобанка удовлетворило свыше 3.000 ходатайств кооперативных организаций, открыв им кредиты на общую сумму около 50 млн. р. Из этой общей суммы 28,7% падает на долю обще-потребительской кооперации, 12,8%—рабочей кооперации, 8,2 %—транспортной, 0,5%—военной, 27,6%—сельско-хозяйственной, 13,2%—кустарно-промысловой, 7,5% —смешанной, 0,3%—кредитной, 0,7%—жилищной, 0,5%—прочей.

2. Из других крупных кооперативных банков, действующих на территории СССР, следует отметить *Всеукраинский Кооперативный Банк* (*Украінбанк* основанный 24 мая 1922 г. Подобно Всекобанку, пайщиками Украінбанка являются только кооперативные организации. Основной капитал его сравнительно невелик: первоначально он равнялся 120 т. р. и лишь впоследствии увеличился до 3 млн. р. Правление Украінбанка находится в Харькове. На 1 октября 1924 г. Украінбанк имел 25 отделений, 16 комиссионерств и, кроме того, представительства в Лондоне, Берлине и Америке.

По данным на 1/X—24 г. баланс Украінбанка составлял 52.542 тыс. рбл. В числе пассивов его числились: капиталы—3,0 м. р., привлеченные средства—7,5 м. р., займы в Гос. Банке—3,3 м. р.; в числе активных операций: вексельные операции—9,2 м. р., товарные операции—2,8 м. р.; счета с филиалами достигали 6,5 м. р.

Коммунальные банки.

Коммунальный кредит (т.-е. кредит на нужды городов, местной городской торговли и промышленности, местного жилищно-строительного дела и т. д.) играет в наших условиях исключительно важную роль. Особенное значение приобретает он для восстановления нами жилищного строительства (преимущественно ремонтных работ) и пр. Крупнейшим из коммунальных банков является у нас *Московский Городской Банк* (*Мосгорбанк*). Он открыл свои действия в начале 1923 г. в виде акционерного банка с капиталом в $2^1/_2$ млн. р.; к концу 1923 г. его капитал увеличился почти до 7 млн. р. Деятельность Мосгорбанка развивается весьма энергично: так, на 1 октября 1923 г. его баланс составлял 31 млн. р., а на 1 октября 1924 г.—уже около 89,2 млн. р. Таким образом, в течение всего операционного 1923/24 г. баланс Мосгорбанка можно считать утроившимся. В отличие от Всекобанка, *Мосгорбанк строит свои активные операции, главным образом, за счет привлеченных средств своих клиентов.* К октябрю 1924 г. сумма выданных Мосгорбанком кредитов составляла 75 млн. р.*). Предоставленные Мосгорбанком кредиты распределяются следующим образом:

государственной торговле выдано . . .	12,0 %
промышленности „ . . .	46,6%
различным московским организациям .	5,1%
потребительской кооперации	12,6%
жилищной „	8,1%
прочим видам кооперации	14,0%
частным лицам	0,2%

Остальные наши коммунальные банки—следующие: Архангельский, Вологодский, Гомельский, Ленинградский, Нижегородский, Оренбургский, Самар-

*) В т. ч. и ссуды за счет Моссовета.

ский, Татарский и Тульский. Сводный баланс всех этих банков (без Мосгорбанка) составлял на 1 октября 1924 г. 26,1 млн. р., т.-е. был приблизительно в 3 раза меньше, чем баланс одного только Мосгорбанка на то же число (89,2 млн. р.). Самым крупным из 9 названных прочих коммунальных банков является Ленинградский, баланс которого составляет примерно 40% их сводного баланса на 1 октября 1924 г.—9,7 млн. р.; второе место занимает Нижегородский коммунальный банк (6,2 млн. р. на то же число), далее следует Гомельский банк (3,9 млн. р. на то же число) и т. д.

Как и в Мосгорбанке, в провинциальных коммунальных банках *привлеченные средства* клиентов (вклады и текущие счета) *играют весьма значительную роль*—и во всяком случае большую, нежели в кредитных учреждениях других типов. Суммы, заимствуемые коммунальными банками в других банках, сравнительно невелики—не превышают 5%. Из активных операций в деятельности коммунальных банков главную роль играют кредиты под векселя и гораздо меньшую—подтоварные кредиты. Остальные операции (целевые кредиты, ссуды под заклад валюты и ценных бумаг, собственно-товарные операции, комиссионные операции и т. д.) играют совершенно незначительную роль. Операции наших коммунальных банков являются для них чрезвычайно прибыльными. Так, по балансам 1924 г. чистая прибыль 9 провинциальных коммунальных банков составляла 27% на основной капитал. Столь высокая прибыль об'ясняется огромной разницей между процентными ставками по пассивным и активным операциям этих банков. Так, при 4—8%, уплачиваемых коммунальными банками по вкладам и текущим счетам, некоторые из них взи-

мают по активным операциям (учет и ссуды) от 12% до 48% в год.

В начале 1925 г. начал свою работу *Центральный Банк Коммунального* и Жилищного Строительства. Этот банк организован с целью содействия развитию нашего коммунального хозяйства и жилищного строительства и об'единения деятельности всех прочих существующих коммунальных банков. Помимо обычных краткосрочных операций, Центральный Коммунальный Банк может осуществлять ряд долгосрочных операций: 1) на устройство и восстановление предприятий коммунального хозяйства (ссуды на срок до 10 лет); 2) на жилищное строительство под залог строений или под обеспечение дохода с них (ссуды на срок до 25 лет). Средства банка составляются из основного капитала, долгосрочных вкладов, средств казны и от реализации облигаций коммунальных займов, выпускаемых с разрешения Наркомфина. Основной капитал Центр. Коммунального банка—10 млн. р.

О-ва Взаимного Кредита. Под обществами взаимного кредита разумеются организованные на кооперативных началах об'единения, имеющие целью доставления своим членам денежных средств, необходимых им для их торгово-промышленной деятельности. В наших условиях о-ва взаимного кредита занимаются исключительно кредитованием *частной торгово-промышленной деятельности*, являясь для частной промышленности и торговли почти единственным источником получения оборотных сумм и средств. Такие о-ва, согласно своему нормальному уставу, имеют право производить все главные банковские операции для своих членов. В отношении же посторонних лиц и учреждений эти о-ва вправе принимать от последних поручения и денежные

вклады под проценты. Деятельность всех таких о-в об'единяется у нас так наз. *Бюро Обществ Взаимного Кредита.*

Первым из открытых у нас обществ взаимного кредита является Ленинградское о-во, начавшее свои операции с 1 июня 1922 г. В том же году открылись еще два общества—Саратовское и Ленинградское Торгово-Промышленное, а в сентябре того же года—еще и Московское Торгово-Промышленное, оказавшееся по размерам своего первоначального капитала наиболее крупным из всех открывавшихся вновь обществ. Операции всех этих обществ и самое число увеличивались весьма интенсивно: так на 1 октября 1923 года их работало 38, а на 1 октября 1924 года их было всего 87 (в том числе 4 о-ва в Москве и 5—в Ленинграде). Сводный баланс всех обществ взаимного кредита на 1 октября 1923 г. составлял около 7 млн. р., на 1 сентября 1924 года—19 млн. р. Из последней названной суммы около $^1/_5$ приходилось на собственный капитал обществ (3,3 млн. р.) и около $^1/_4$ на привлеченные о-вами средства (вклады и текущие счета, составлявшие 5,3 млн. р.); займы в Госбанке и проч. банках составляли 2,6 млн. р. Главнейшую часть активных операций составляют вексельные кредиты (6,6 млн. р. на 1 октября 1924 г.). Подтоварные кредиты играют меньшую роль (3,0 млн. р.). Прибыль в обществах взаимного кредита составляет около $7^1/_2\%$ на капитал.

О-ва сельско-хозяйственного кредита.

В начале сельско-хозяйственный кредит (как и другие виды *специальных* кредитов) обслуживался Госбанком. Однако, в 1922 году кредитование сельского хозяйства Госбанком имело весьма незначительные размеры. Так, на 1 октября 1922 года лишь 2—3% всего баланса Гос-

банка приходилось на кредитование сельского хозяйства, в то время как кредиты промышленности составляли около 45% его баланса. Сельско-хозяйственный кредит был обречен у нас на неудачу до тех пор, пока не была введена новая устойчивая валюта. Кредит этот по существу своему должен носить долгосрочный характер. И такой характер он и носил у нас в довоенное время. В условиях обесценивающейся валюты, долгосрочный кредит перестает быть возможным для банка; расчеты между Госбанком и крестьянством по какому-нибудь условному курсу были невозможны, будучи непонятны крестьянству. Да и средства крестьянства, истощенного и разоренного в годы гражданской войны, были в 1922 г. настолько мизерны, что едва ли можно было говорить о действительном извлечении этих средств и привлечении их в кредитные учреждения. Наконец, в наших условиях, при национализации земли, отпадает главная возможность реального обеспечения банком своих долгосрочных кредитов крестьянству, т. к. земля, обычно обеспечивающая ссуды крестьянству, у нас не является собственностью крестьянина.

С 1923 года у нас стали открываться общества сельско-хозяйственного кредита, которые по идее своей должны строиться на кооперативных началах. На 1 октября 1923 г. по РСФСР мы уже имели 17 таких обществ сельско-хозяйственного кредита с общим их балансом в 14,6 млн. р. Из этой суммы почти 11 млн. р. приходилось на капиталы этих обществ, привлеченные же средства составляли всего лишь около 400 тыс. р.; учетно-ссудные операции выражались суммой 6½ млн. р. На 1 октября 1924 г. по всему СССР мы встречаем уже 49 обществ с.-х. кредита, с общим балансом 116,7 млн. р. Эти средства в

подавляющей части складывались из капиталов о-в с.-хоз. кредита (36,5% баланса). По прежнему весьма незначительную роль играют в средствах о-в вклады и текущие счета (всего лишь 5%); суммы, предоставленные обществам Госбанком, составляют на то же число 5,5%, а суммы других кредитных учреждений—около 17,6%. Вексельные и подтоварные кредиты у обществ сельско-хозяйственного кредита невелики (10—11%); зато постепенно возрастает роль целевых кредитов (около 42% всего баланса). Прибыль обществ сельско-хозяйственного кредита по сравнению с другими кредитными учреждениями (особенно с коммунальными банками) довольно низка и составляет не больше 7% на капитал. Это об'ясняется медленностью оборота и низким процентом по операциям обществ сельско-хозяйственного кредита.

Из немногого сказанного видно, что наши о-ва сельско-хозяйственного кредита резко отличаются от обычных организаций кооперативного кредита (в том числе и от наших довоенных). Они работают почти исключительно на казенные капиталы, предоставленные им государством, и на средства, позаимствованные от крупных кредитных учреждений. Участие самих членов в составлении средств этих обществ—совершенно ничтожно. Фактически все эти общества являются органами распределения кредитных средств, предназначаемых государством на поддержание крестьянства, при чем само такое предоставление крестьянину средств имеет большей частью строго определенное целевое назначение (развитие такой-то культуры и т. под.).

Вся система нашего сельско-хозяйственного кредита формально об'единяется Центральным Сельско-

Хозяйственным Банком. Последний учрежден 9 июля 1924 г. Основная цель банка—привлечение частных средств и об'единение государственных капиталов для направления их в сельское хозяйство через специальные учреждения сельско-хозяйственного кредита и сельско-хозяйственной кооперации; (именно при помощи последней Центральный Сельско-Хозяйственный Банк преимущественно и проводит свои активные операции. Непосредственно же Ц. С.-Х. Банк кредитует лишь сельско-хозяйственные предприятия общесоюзного значения. Центральный Сельско-Хозяйственный Банк работает с основным капиталом, первоначально определенным в 40 млн. р. Остальные его средства складываются из денежных вкладов, специальных государственных средств и облигационных займов, право на выпуск которых ему будет предоставлять Наркомфин. Ссуды, выдаваемые Центральным Сельско-Хозяйственным Банком, могут быть краткосрочные (до 1 года) и долгосрочные (до 5-ти лет). Последние ссуды могут выдаваться лишь со специальным назначением, имеющим целью улучшение сельского хозяйства СССР. Правление Центрального Сельско-Хозяйственного Банка находится в Москве.

Городские ломбарды.

Городские ломбарды имеют целью выдачу сравнительно небольших и недолгосрочных ссуд городскому населению (главным образом — потребителям и ремесленникам) под заклад вещей или валютных ценностей. Они обслуживают те круги населения, которые нуждаются в мелком кредите и не могут получить его по тем или иным причинам в банках.

На 1 октября 1923 г. в пределах РСФСР работали всего лишь два ломбарда: Московский и Ленин-

градский, с общим капиталом в 268.440 р. В дальнейшем было разрешено открытие еще 6 городских ломбардов, из которых до сих пор (до начала 1925 г.) открылись лишь 4: в Самаре, Ростове н/Д, Архангельске и Вологде. К октябрю 1924 г. сумма капиталов всех этих ломбардов уже перевалила за 1 млн. р. (при чем средний размер капитала по одному ломбарду возрос против 1923 г. в $1^1/_2$ раза). Наиболее крупными ломбардами являются в настоящее время Московский и Ленинградский.

Таким образом, на 1 октября 1924 г. мы имели по РСФСР 6 ломбардов, общая сумма балансов которых достигла 2.355 тыс. р. (из последних около $^2/_3$ приходится на Москву). 80% всех своих средств (на 1 октября 1924 г.—1.886 тыс. р.) ломбарды обращают на выдачу ссуд. Прибыль ломбардов необычайно высока: по предварительным исчислениям она дает около 276 т. р. за 1923/24 г., что составляет $26^1/_2$% на капитал (по отдельным ломбардам уровень прибыли и того больше; так, на Московский приходится до 40% прибыли).

Сберегательные кассы.

Сберегательные кассы не получили у нас особенно широкого распространения. Наиболее оживленной работа сберкасс была в период господства падающей валюты (совзнаков), когда сберкассы привлекали множество мелких вкладов тем, что обеспечивали страховку вносимых сумм от обесценения и потерь на курсе. Таким образом, напряженность работы сберкасс до денежной реформы марта 1924 г. вытекала не из избытка свободных денежных средств у мелких держателей, а из общего стремления этих мелких держателей оградить себя от потерь на курсе совзнака. К мо-

менту проведения денежной реформы (к 1 марта 1924 г.) у нас работало следующее количество сберкасс:

Касс Н. К. Ф.....	287	Итого касс НКФ.—349
При них городск. отд.	62	
Кассы Почтово-Телеграф. ведомства.....	1301	Итого касс других ведомств—2.219.
Железнодорожных...	117	
Посреднических.....	800	
Полевых.....	1	

Всего сберкасс по С. С. С. Р.—2.568

Размеры денежных вкладов и текущих счетов возрастали до денежной реформы необычайно быстро, что можно видеть из следующих цифр:

Вклады и текущие счета в сберкассах.

На 1/X—1923 г.....	1.731	тыс. зол. руб.
„ 1/I —1924 г.....	8.877	„ „ „
„ 1/III „	16.878	„ „ „

Работа сберегательных касс после денежной реформы стала сперва заметно сокращаться, что наблюдалось вплоть до лета 1924 г. Затем начинается явление обратного порядка, и суммы, с которыми оперируют сберкассы, начинают вновь возрастать. Вместе с тем происходит и значительное

расширение сети сберегательных касс, что видно из сопоставления следующих цифр: число всех видов сберкасс на 1/VIII—24 г. составляло 3.990, на 1/IX—24 г.—4.397, на 1/X—24 г.—5.002, на 1/XI—24 г.—5.535. Количество вкладчиков к началу 1925 г. (по кассам, о которых имеются сведения) составляло около 625 т.; сумма вкладов и текущих счетов (по тем же учтенным кассам) составила около 14,4 млн. р. Число вкладов и сумма вкладов в последние месяцы 1924 г. значительно возрастали. Средний размер отдельного вклада составлял: на 1/VIII—24 г.—12,7 р., на 1/IX—24 г.—12,9 р., на 1-е октября—24 г.—17,1 р., на 1/XI—24 г.—18,5 р. Резкое изменение средней суммы вклада в сентябре—октябре мес. об'ясняется тем, что из числа вкладчиков были исключены вкладчики с остатками вкладов ниже 20 к.

Развитие и расширение сети сберкасс в различных частях Союза было и остается неодинаковым. Так, в *ДВО*, не знавшей до 1923 г. бумажной валюты, совершенно не было сберкасс, и лишь после проникновения в ДВО совзнаков, было приступлено к организации сберегательных учреждений, которые и были открыты сперва в трех центрах (в Чите, Владивостоке и Благовещенске), а затем и в более мелких пунктах. На I/X—24 г. по ДВО числилось 630 касс с общей суммой вкладов в 81.259 р. и со сравнительно очень высоким средним остатком вклада—именно, 129 р. Главные суммы вкладов сосредоточены в центральных сберегательных кассах. Ожидать быстрого и интенсивного проникновения сберегательных операций в деревню ДВО едва ли проходится, так как местное крестьянство до сих пор еще производит большинство своих сделок в натуральной форме и не усвоило новой твердой валюты.

Число сберкасс в *Сибири* тоже весьма незначительно, как и в ДВО. На 1/X—24 г. их было всего 286. Контингент сибирских вкладчиков состоит преимущественно из рабочих, крестьян и служащих и лишь в незначительной степени—из лиц свободных профессий и учреждений.

По *Уралу* в течение 1923 и 1924 г. г. происходило довольно энергичное развитие сберегательного дела: так, число сберегательных касс возросло с 13 на 1-е октября 1923 г. до 291 на 1/X—24 г. Общая сумма вкладов увеличилась за то же время с 82 т. р. до 414 тыс. р. В связи с усилением местной кампании по сберегательному делу, можно ждать по Уралу в 1925 г. довольно интенсивного роста сети сберкасс.

В *Белоруссии* к началу 1923/24 г. числилось всего 3 сберкассы, к концу его—уже целых 219 (главным образом — почтово-телеграфных). Сумма вкладов за указанный год возросла с 16.469 р. до 157.853 р. Слабое вообще развитие сберегательного дела в Белоруссии об'ясняется преимущественно тем, что местное население еще не вполне оправилось от империалистической войны и оккупации, а также несовременной и неаккуратной выплатой зарплаты рабочим и служащим и т. д. Наибольшую группу вкладчиков составляют служащие.

Из приведенного краткого обзора видно, что и главная масса сберкасс, и подавляющая часть их вкладов приходятся на центральную часть СССР—Великороссию и Украину, и что правильная постановка сберегательного дела на наших окраинах еще далеко не осуществлена.

Советские банки за границей.

Наши банки за границей стали возникать еще тогда, когда наша связь с внешним миром была весьма непрочна и начинала только налажи-

ваться. Возникали они без какого-либо особого плана и тем более—без строго очерченного круга своих обязанностей. Только в дальнейшем они получили более определенную организационную структуру и конкретные задания в области своей деятельности. Тем не менее их возникновение и развитие их работы было громадным шагом вперед. Прежде всего, они дают возможность упорядочить банковские операции СССР за границей и постепенно ликвидировать так называемые банковские отделы наших торгпредств,—отделы, весьма неудовлетворительно выполняющие функции кредитных учреждений и вызывающие частые нарекания наших госуд. хозяйственных организаций.

С другой стороны, организация советских банков заграницей облегчила нам возможность привлечения в наше народное хозяйство свободных заграничных капиталов. В первую очередь речь идет о привлечении необходимых иностранных краткосрочных оборотных кредитов для облегчения и развития нашей внешней торговли. Этим дело, однако, не ограничивается: по мере укрепления нашей заграничной деятельности и роста доверия к нашим заграничным банкам, должен быть поставлен вопрос о привлечении иностранных капиталов и в нашу внутреннюю торговлю, и в нашу промышленность, в сельское хозяйство и т. д.

Помимо чисто кредитных функций и задач, перед нашими заграничными банками стоят и задачи чисто валютного характера, именно—по внедрению нашей валюты за границей и поддержанию ее курса в тех странах и пунктах, где она уже проникла в оборот.

К началу 1925 г. СССР располагал за границей следующей сетью кредитных учреждений:

1. Московский Народный Банк Лимитед—в Лондоне.

2. Arcos Banking Corporation—в Лондоне.

3. Garantie und Kreditbank für d. Osten (сокращено: „Garkrebo“)—в Берлине с отделением в Гамбурге.

4. Svenska Ekonomie Actiebolaget—в Стокгольме.

5. Nordiske Actieselskab—в Копенгагене.

6. Кооперативный Транзитной Банк—в Риге.

7. Русско-Персидская Банкирская Контора („Руссперс“)—в Тегеране.

8. Русско-Монгольский Коммерческий Банк—в Урге.

9. Дальневосточный Банк—в Харбине.

Не все эти кредитные учреждения для нас одинаково необходимы; да и трудно было бы ожидать, чтобы сеть наших заграничных банков, возникшая полустихийно несколько лет назад, отвечала нашим заданиям сегодняшнего, а тем более—завтрашнего дня. Так, мы могли бы отказаться от банков шведского и датского и обратить их рессурсы на организацию банков *в других европейских центрах*, какими являются или должны будут в ближайшем времени явиться для нас Нью-Йорк, Париж и др. Вместе с организацией таких новых банков произойдет и некоторый неизбежный сдвиг в удельном весе уже существующих банков. Организация новых заграничных банков или ликвидация старых должна, конечно, осуществляться в строгом соответствии со вновь возникающими задачами в области нашей внешней торговли, торговой и финансовой политики и со значением тех или иных иностранных валютных и кредитных рынков.

Комитет по делам Банков.

Работа всех перечисленных и описанных выше кредитных учреждений формально об'единяется и регулируется особым органом, учрежденным при Правлении Гос. Банка и носящим название

Комитета по Делам Банков (или короче — Комитета Банков). Комитет рассматривает вопросы, касающиеся направления политики кредитных учреждений, согласует их кредитные планы, регулирует процентные ставки по различным их операциям и т. д. В комитет входят с правом *решающего* голоса: председатель и один член Правления Гос. Банка, председатели 5 прочих крупнейших банков СССР всесоюзного значения и один представитель от Бюро обществ взаимного кредита; с *совещательным* голосом—по одному представителю от Госплана и от 4 экономических Наркоматов СССР (Наркомфин, ВСНХ, НКВнешторг и НКВнуторг). Постановления Комитета Банков подлежат утверждению Наркомфина.

В последнее время разработано и утверждается Наркомфином положение о местных совещаниях по делам банков (выполняющих на местах функции Комитета Банков, но в местном масштабе); эти совещания будут организоваться на местах при местных филиалах Госбанка.

Сравнительный удельный вес отдельных групп кредитных учреждений.

В заключение сопоставим размеры средств, которыми располагают и оперируют отдельные группы банков (*см. табл. № 1*).

Из приведенных данных видно, что подавляющая часть средств приходится на банки общесоюзного значения и прочие кред. учреждения, находящиеся и работающие на территории РСФСР, на банки остальных частей СССР остается не более 3—4% всех банковских средств. В общей сети всех учреждений подавляющее значение принадлежит Гос. Банку, баланс которого на 1/IX—24 г. составлял 66,3% всесоюзного сводного баланса и 68,8% баланса кред. учреждений, расположенных в РСФСР.—

Таблица № 1.

Сводные балансы кредитных учреждений СССР за 1923/24 г.

(В миллионах червон. рублей).

Наименование кредитных учреждений.	1/X— 23 г.	1/V— 24 г.	1/X—24 г. абс.	1/X—24 г. %
А. На территории РСФСР:				
I. Гос. Банк	836,5	1.451,0	**1.618,8**	66,3
II. Акционерн. Ком. Банки:				
1. Промбанк	84,6	189,9	284,6	11,6
2. Роскомбанк	27,0	33,3	70,6	2,8
3. Юго-Вост. Банк	1,4	1,4	1,6	0,1
4. Дальбанк	19,7	23,1	26,2	1,0
5. Ср.-Аз. Банк	—[1]	10,6	21,3	1,0
Итого	132,7	258,3	404,3	16,5
III. Всерос. Кооперат. Банк.	24,2	70,7	97,1	4,0
IV. Коммунальные Банки:				
1. Мосгорбанк	31,2	56,4	89,2	3,6
2. Прочие Коммун. Банки (по РСФСР)	7,3	15,3	26,2	1,1
Итого	38,5	71,7	115,4	4,7

[1]) Еще не был открыт.

Наименование кредитных учреждений.	1/X— 23 г.	1/V— 24 г.	1/X — 24 г. абс.	1/X — 24 г. %%
V. Общества Взаимного Кредита (по РСФСР).....	6,5	12,2	16,6	0,7
VI. Центр. С.-Хоз. Банк..	—	—	35,0	1,4
Общества сел.-хоз. кредита (по РСФСР).....	1,5	41,4	76,3	3,1
VII. Городские ломбарды по РСФСР).....	0,9	1,3	2,4	0,1
По всей сети кредитных учреждений, расположенных на территории РСФСР	1 040,8	1.906,6	2.365,9	96,8
B. Кредит. учрежден. УССР.				
I. Украинбанк.....	—	—	25,5	1,1
II. Общества сел.-хоз. кред.	—	—	29,6	1,2
III. Коммун. Банки; О-ва кред. Гор.; ломбарды.....	—	—	10,7	0,4
Всего по УССР.	—	—	65,8	2,7
C. Кредит. учрежд. БССР.	—	—	1,7	0,1
D. Кредит. учрежд. ЗСФСР. (о-ва сел.-хоз. кредита).	—	—	9,0	0,4
Итого по СССР.	—	—	2.442,4	100,0

Пять акционерных коммерческих банков, охватывающих всю область нашего коммерческого кредита, составляют по своему общему балансу 16,5% общесоюзного сводного баланса. Далеко уступая им по размерам работы, идет на третьем месте группа учреждений кооперативного кредита (Всекобанк 4,0%, Украинбанк 1,1%, а всего 5,1%). Несколько менее общий баланс банков коммунального кредита (по всему СССР — около 5%). Далее следуют о-ва с.-хоз. кредита (4-5% сводного баланса), взаимного кредита (около 2%) и, наконец, городские ломбарды. Вся группа учреждений т. наз. *мелкого* кредита в целом дает на 1/IX—24 г. баланс, составляющий всего лишь 6-7% общесоюзного баланса всех кред. учреждений; отсюда видно, насколько нуждается в дальнейшем ее развитии, расширении, укреплении и поддержке со стороны государственной власти вся наша система мелкого кредита.

III. Внутренние взаимоотношения кредитной системы.

Размежевание деятельности банков.

Гос. Банк и ред. других банков.

Сделанная выше характеристика наших кредитных учреждений была бы не полна, если бы мы не обрисовали той роли, какую играет среди них Гос. Банк. Гос. Банк имеет, как мы уже видели, подавляющее значение в нашей кредитной системе. На 1 сентября 1924 г. баланс Гос. Банка составлял 1.542 млн. р., при общем балансе других 4 крупнейших банков примерно в 486 млн. р.

Таким образом, из сводного баланса 5 крупнейших наших банков на долю одного Гос. Банка приходилось $^3/_4$, а на долю остальных всего лишь $^1/_4$. На то же число учетно-ссудные операции Гос. Банка составили 413 млн. р., у прочих 4 банков—306 млн. р.; вклады и текущие счета—у Гос. Банка 267 млн. р., у прочих 4 банков—174 млн. р.

Эмиссионная деятельность.

Каким же образом удалось Гос. Банку занять столь видное место на нашем кредитном рынке?—Решающим в этом отношении обстоятельством является тот факт, что Гос. Банк с 11 ноября 1922 года является банком *эмиссионным*, т.-е. банком, которому государство предоставило право выпуска собственных банковых билетов, играющих в обороте страны роль денег. Иначе говоря, с конца 1922 года Гос. Банк является банком, „делающим собственные деньги“ (именно—червонцы).

Превращение Гос. Банка в эмиссионный банк имело огромное значение и для всего денежного обращения страны и для самого Гос. Банка. Банковые билеты (червонцы), которые стал выпускать Гос. Банк, вскоре постепенно вытеснили из обращения падавшую бумажную валюту (совзнаки), дали стране новую устойчивую валюту и тем самым подготовили денежную реформу 1924 г. Для самого же Гос. Банка выпуск банковых билетов (червонцев) имел двоякое значение. Во-первых, Гос. Банк стал в значительной степени оперировать своей собственной устойчивой валютой, и этот переход на устойчивую валюту позволял ему в значительной мере охранять свои средства от обесценения. Во вторых, возможность выпускать собственные банковые билеты колоссально увеличила оборотные средства Гос. Банка. Червонная эмиссия явилась вскоре подавляющей составной частью общей суммы обо-

ротных капиталов Гос. Банка, и эта её роль стала возрастать от месяца к месяцу.

Но не только строение и размеры *пассивов* Гос. Банка претерпели коренное изменение, благодаря червонной эмиссии. Значительный сдвиг произошел и в строении *активных* операций Госбанка. Прежде всего, провозглашение Гос. Банка эмиссионным банком возложило на него новую ответственную обязанность по поддержанию курса его банковых билетов (червонцев) на внутреннем и внешнем денежном рынке. Да и самый выпуск этих билетов по декрету 11 ноября 1922 г. мог осуществляться Гос. Банком лишь при определенных условиях,—а именно: выпускаемые билеты должны быть обеспечены не менее, как на $^1/_4$ всей суммы выпуска, драгоценными металлами и устойчивой иностранной валютой, а на остальные $^3/_4$—первоклассными краткосрочными векселями и легко реализуемыми товарными документами. Вследствие этого, перед Гос. Банком встала в первую очередь необходимость накопления достаточного валютного фонда, могущего служить обеспечением выпуска банковых билетов и тем средством, которое позволяет Гос. Банку поддерживать курс червонца на его золотом уровне, путем вмешательства Гос. Банка в рыночные биржевые отношения. Этот валютно-металлический фонд, являющийся обеспечением банковой эмиссии, составлял к концу 1924 г. уже целых 250 с лишним млн. рублей. Обладая столь значительным валютно-металлическим фондом, Гос. Банк является у нас фактическим хозяином всего валютного рынка, проводящим и осуществляющим валютную политику государственной власти (Наркомфина). В наших условиях эта валютная политика сводится к своевременному и достаточному предложению на биржевом валютном рынке потребного этому рынку

Валютная политика Гос. Банка.

количества иностранной валюты,—что и позволяет постоянно поддерживать на внутреннем рынке курс нашего червонца на уровне его золотого паритета в отношении иностранной валюты. При сравнительно огромном фонде инвалюты, которой располагает Гос. Банк, и при сравнительно незначительных оборотах с инвалютой на наших фондовых биржах,—Гос. Банк легко справляется с этой своей задачей, держа в полной от себя зависимости наши фондовые биржи.

Наряду с развитием и углублением этой стороны своей деятельности (усиления своего влияния в области валютной политики), Гос. Банк, ставши эмиссионным банком, необычайно расширил и свою чисто кредитную деятельность. Так, размер кредитов, предоставленных Гос. Банк. за счет собственных средств различным отраслям народного хозяйства (без кредитов за счет Наркомфина), составлял:

на 1 января 1923 г.	30,7	млн. р.,
„ 1 „ 1924 „	309,8	„ „
„ 1 сентября „ „	413,0	„ „

Гос. Банк и „банк банков".

Такое быстрое развитие деятельности Гос. Банка в двух направлениях—как эмиссионного и как кредитного учреждения—позволило ему занять совершенно исключительное место в нашей кредитной системе. Необычайно энергичный рост Гос. Банка вызывал иногда естественное недовольство со стороны других наших кредитных учреждений, деятельность которых Гос. Банк часто вводил в узко ограниченные рамки. В связи с этим, со стороны прочих кредитных учреждений в последнее время была выдвинута (и многими нашими автори-

тетами поддержана) мысль о небходимости превращения нашего Гос. Банка в так называемый „банк банков", т.-е. в такой центральный банк, который занимался бы не прямым непосредственным кредитованием отдельных нуждающихся в кредите клиентов, а имел бы дело только с немногими отдельными банками в целом и уже через их посредство распределял бы свои кредиты. В этих попытках превращения Гос. Банка в банк банков чувствуется отголосок идей, возникавших в последние десятилетия в Западной Европе и вызванных тем, что западно-европейские центральные государственные эмиссионные банки все более сокращали свои операции по непосредственному кредитованию клиентов и сводили всю свою деятельность преимущественно к выпуску собственных банковых билетов и предоставлению последних ряду других, более или менее крупных, банков, осуществлявших уже непосредственное кредитование клиентов.

Едва ли, однако, можно согласиться в настоящее время с тем, что превращение нашего Гос. Банка в банк банков является уже назревшим вопросом. Вся линия его предшествующего развития, обрисованная нами выше, показывает, что это развитие совершалось одновременно в двух направлениях: Гос. Банк одновременно усиливал свое значение, и как чисто эмиссионное учреждение и как учреждение коммерческого кредита. И тот факт, что из $1^1/_2$ млрд. р. баланса Гос. Банка к началу 1924/25г. свыше 400 млн. р., приходится на непосредственное вексельное и ссудное кредитование клиентов Гос. Банка, и что государство еще долго будет нуждаться в Гос. Банке, как в наилучшем кредиторе по важнейшим хозяйственным операциям страны (хлебные заготовки, ввоз и вывоз за границу и т. д.),—говорит о том, что Гос. Банку еще

не так скоро придется превратиться в „банк банков" в чистом смысле этого слова.

Размежевание деятельности наших кредитных учреждений.

Сравнительно очень быстрое развитие нашей возрожденной сети кредитных учреждений и возникновение отдельных банков зачастую не столько по инициативе и плану государственной власти, сколько в ответ на насущные требования экономической действительности,—приводили нередко к тому, что сферы деятельности отдельных кредитных учреждений переплетались и перекрещивались одна с другой. Это давало себя знать в течение последнего времени все сильнее и сильнее и привело, наконец, к постановке той проблемы, которая получила у нас ходячее название *„размежевания деятельности банков"*. Проблема эта должна в ближайшем времени получить более или менее удовлетворительное практическое разрешение. В том виде, в каком это размежевание будет в ближайшем будущем осуществлено (и даже уже осуществляется государственной властью), — оно будет носить характер скорее не какого-либо радикального, принципиального новшества, искусственно и насильственно вносимого извне в сферу работы наших банков, — но скорее представит собою ряд необходимых, весьма существенных поправок, изменений и дополнений, сообщаемых уже сложившейся и в настоящее время в общем и целом картине.

Важнейшим пунктом проблемы размежевания является, разумеется, определение функций и роли *Гос. Банка*. И это определение его роли и функций тем затруднительнее, что Гос. Банк, как банк государственный, банк эмиссионный и банк, в свое время бывший монополистом нашего кредитного дела,—в настоящее время слишком тесными узами

связан (и не может не быть связан) и с соотношениями нашего валютно-денежного рынка, и со всевозможными отраслями народного хозяйства, которые непосредственно кредитуются им до сих пор (промышленность, торговля, транспорт, кооперация, сельское хозяйство, общества взаимного кредита и т. д.), и, наконец, с многочисленными товарными операциями, осуществляемыми непосредственно органами государственной власти (государственная внешняя торговля, обслуживание специальных заграничных заказов и импортных операций правительства, кредитование подавляющей доли государственных хлебозаготовок и т. д.). Это органическая связанность Гос. Банка со всеми почти отраслями народного хозяйства и не дает возможности отграничить ему какую-нибудь одну, вполне однородную, область деятельности. Он должен будет остаться руководителем нашего денежного рынка (вероятно, в недалеком будущем мы станем перед фактом об'единения в Гос. Банке и кредитной и казначейской эмиссии, и это сделает тем более ответственной его роль, как регулятора денежного обращения). Он должен остаться проводником нашей валютной политики. Наконец, Гос. Банк должен остаться тем специальным банком госуд. власти, который сосредоточивает у себя финансирование важнейших предприятий в госуд. хозяйстве за счет госуд. бюджета и кредитование (полностью или преимущественно) таких товарно-торговых операций госуд. власти, как хлебозаготовки и экспорт хлеба, экспорт леса, импорт хлопка, импорт товаров по специальным заграничным заказам правительства и т. д.

Если для Гос. Банка не может быть отведена определенная, достаточно однородная сфера деятельности, то, наоборот, для других так наз. специальных банков („спец-банков“) такое отграничение сферы

их работы может быть произведено с гораздо большей легкостью.

Прежде всего, не может возбудить сомнений и недоразумений прямая сфера работы *Промбанка*— концентрация всех высвобождающихся (временно или совершенно) из оборота сумм и фондов промышленности (амортизационные фонды, отчисления по принудительным государственным займам, социальные и налоговые отчисления и т. д.), сосредоточение у себя вкладов и текущих счетов всех по возможности ветвей промышленности, а в среде каждой из них — важнейших и крупнейших предприятий, а с другой стороны — охват всего дела долгосрочного и краткосрочного кредитования той части промышленности, которая не кредитуется Гос. Банком. Мобилизация всех указанных средств, умелая комбинация в привлечении и распределении сумм между тяжелой и легкой промышленностью, между долгосрочным и краткосрочным кредитованием ее, — такова задача, выдвигаемая перед Промбанком на будущее время. При осуществлении этой задачи Промбанк не сможет замкнуть свою работу исключительно в рамки одной промышленности: ему придется выделить часть своих рессурсов и для кредитования тех собственно-торговых предприятий и об'единений, которые неразрывно связаны с собственно производством, так как осуществляют реализацию его продукции.

Кредитование госуд. *торговли* и в частности важнейших операций по *внешней торговле*, как мы уже видели, будет осуществлять Гос. Банк. Тем не менее, остается немалое поле деятельности для специально организованного *Банка Внешней Торговли* (*Внешторгбанка*), преобразованного из Роскомбанка. Мы уже видели выше, что Роскомбанк в 1923/24 году постепенно сокращал свою деятельность по кредито-

ванию внутренней торговли и сосредоточивал ее на кредитование внешней. Преобразованный недавно во Внешторгбанк, он будет специально ведать кредитованием немалой доли нашего экспорта и импорта, разделяя эту работу, с одной стороны, с нашими окраинными банками (Средне-Азиатским и Дальне-Восточным), а с другой,—согласуя ее с деятельностью наших заграничных банков. На долю окраинных банков, очевидно, выпадет в дальнейшем кредитование экспортных операций с товарами местного происхождения: так, напр., Дальбанку придется кредитовать вывоз из Сибири пушнины, масла и т. д., Средне-Азиатский Банк кредитовал до сих пор и будет кредитовать в дальнейшем внешнюю торговлю каракулем и т. д.

Сфера деятельности *Центрального Сельско-Хозяйственного Банка* намечается, естественно, сама собой. Возглавляя всю систему нашего сельско-хозяйственного кредита, ЦСХБ должен играть организующую роль в кредитовании нашего крестьянства с целью снабжения его необходимыми средствами производства, а с другой *стороны*—должен способствовать развитию отраслей промышленности, неразрывно связанных с сельским хозяйством, деятельность которых связана с переработкой сельскохозяйственного сырья и продовольствия (маслобойная, крахмально-паточная, табачная, махорочная и т. д. отрасли промышленности).

Сфера деятельности наших *коммунальных* банков тоже не нуждается в сколько-нибудь искусственном ее определении и отграничении от областей деятельности других кредитных учреждений. Эта сфера была нами в достаточной мере обрисована уже выше, в связи с общей характеристикой наших коммунальных банков.

Несколько сложнее и запутаннее вопрос о *Всекобанке* и других учреждениях *кооперативного* кредита. Дело в том, что кредитование кооперативных организаций и об'единений производится, помимо Всекобанка, и многими другими банками непосредственно (Гос. Банком—в особенности; затем Мосгорбанком, Промбанком и др.). С другой стороны, кооперация участвует в таких хозяйственных операциях, которые полностью или в значительной своей части кредитуются другими банками. Так, кооперативные организации широко привлекаются у нас к заготовкам хлеба, льна; они же являются торговыми контрагентами трестов и синдикатов по сбыту промышленной продукции и т. д. Вот почему строгое и точное разграничение области работы и об'ектов кредитования между Всекобанком и прочими кооперативными банками—с одной стороны и остальными кредитными учреждениями — с другой, в особенности—с Гос. Банком и его провинциальными филиалами,—едва ли явится вполне достижимым (по крайней мере—в ближайшем будущем).

Областью кредитования *обществ взаимного кредита*, разумеется, останется по-прежнему торгово-промышленная деятельность *частных лиц и предприятий*.

Остается наконец, упомянуть о наших *заграничных банках*, на которые ложится чрезвычайно ответственная обязанность по финансированию и кредитованию нашей внешней торговли, по изысканию и привлечению внутрь страны из-за границы денежных капиталов, столь необходимых нашему народному хозяйству в данное время.

Как бы несовершенно ни было то разграничение функций отдельных банков, которое сейчас практически намечается,—оно явится, безусловно, шагом вперед в области нашей кредитной работы. Оно

позволит отдельным кредитным группам вполне охватить и теснее связаться со специально ими кредитуемыми отраслями и предприятиями, возможно лучше изучить их нужды и полнее удовлетворять их требованиям,—не говоря уже о том, что в значительной мере исчезнут те совершенно ненужные, часто вредные, мелкие или серьезные трения, которые неоднократно имели место в практике наших банков между отдельными кредитными учреждениями на почве недостаточно строгого разграничения сфер их работы.

IV. Внешняя обстановка, условия и результаты работы наших кредитных учреждений.

Познакомившись в предшествующем изложении со структурой нашей сети кредитных учреждений, со внутренними взаимоотношениями последних, с разграничением сфер их работы и со значением и удельным весом каждой группы кредитных учреждений на кредитном рынке,—перейдем теперь к выяснению внешних условий работы наших банков, их кредитной политики, распределению имеющихся в их распоряжении денежных средств и результатам их кредитной деятельности для нашего народного хозяйства в целом.—Начнем с вопроса о построении *сети филиалов*.

Сеть филиалов.—Децентрализация кредита.

Количество филиалов различных наших банков так наз. общесоюзного значения в настоящий момент весьма различно.

Гос. Банк к началу 1925 г. обладал сетью в 389 контор. отделений и агентств. Развитие этой

сети происходило в последние годы таким образом: на 1/I—1923 г.—168 филиалов; на 1/I—1924 г.—304 и в декабре 1924 года—389 (по всему СССР).— У Промбанка на 1/XII—24 г. было 75 филиалов, разбросанных по всей территории СССР. Всекобанк на то же число имел 63 филиала. Прочие банки союзного значения имели каждый в отдельности значительное меньшее число филиалов, а все вместе— всего лишь 69 (в том числе Роскомбанк—7, Средне-Азиатский Банк—10 и т. д.).

Общее число филиалов по всем банкам союзного значения составляло к декабрю 1924 г. 596 единиц.

17 банков краткосрочного коммерческого кредита, имеющие местное значение, располагали к тому же времени 68-ю филиалами; обществ взаимного кредита по всему СССР числилось тогда же 92. Таким образом вся сеть филиалов всех наших кредитных учреждений достигала к концу 1924 г. 756 единиц.

Расширение сети филиалов происходило более интенсивно в течение 1922 и 1923 г.г. В 1924 г. рост сети филиалов замедлился, так как страна оказалась уже достаточно насыщенной ими, — по крайней мере, в отношении важнейших ее торгово-промышленных пунктов. Разумеется, в настоящее время во многих пунктах наблюдается чрезмерное количество открытых банками филиалов. Тем не менее это явление имеет случайный и не частый характер. В общем и целом нашу сеть банковских филиалов надобно признать в достаточной мере здоровой. Вместе с тем, с другой стороны, в настоящее время можно считать нашу провинцию в достаточной мере насыщенной кредитными учреждениями. Дальнейшее их возникновение должно

быть всякий раз строго обосновано действительной в этом необходимостью.

Основная цель, которую вполне правильно преследовали наши банки при расширении сети своих филиалов, заключалась в максимальной децентрализации всего кредитного дела.

Местные филиалы банков могут теснее связаться с местной торговлей и промышленностью, лучше знать их нужды, быть осведомленнее о степени их кредитоспособности и т. д. Поэтому сотрудничество местных филиалов с торгово-промышленными предприятиями способно гораздо более оживлять и развивать торгово-промышленную жизнь на местах, нежели кредитование этих местных предприятий центральными органами (правлениями) кредитных учреждений—путем ли непосредственной связи правлений с местными предприятиями или же посредственной, т.-е через центральные торгово-промышленные об'единения (тресты, синдикаты), в которые входят данные местные предприятия. Точно так же и привлечение свободных средств от местной торговли и промышленности может быть осуществлено провинциальными филиалами гораздо успешнее, чем правлениями банков через посредство правлений же трестов или синдикатов, об'единяющих эти местные предприятия. *Поэтому стремление к наибольшей децентрализации всего кредитного дела надобно признать совершенно здоровым и заслуживающим поддержки со стороны регулирующих государственных органов.*

Насколько уже децентрализовано в настоящее время наше кредитное дело, можно судить по следующим балансовым данным наших банков (останавливаемся лишь на крупнейших банках, имеющих общесоюзное значение), которые рисуют распре-

деление всех оказанных банковских кредитов по правлениям банков (включая для московских и их московские отделения) и по провинциальным их филиалам на 1/IX—1924 г.:

Балансы банков общесоюзного значения на 1/IX—24г.

(в миллионах рублей).

Наименование банков.	Правление и моск. отделения.	Провинциальные филиалы.	Сводный баланс.
1. Гос. Банк.	1.023,6	518,4	1.542,0
2. Промбанк.	137,9	127,5	265,4
3. Всекобанк.....	47,1	40,6	87,7
4. Мосгорбанк.....	68,8	11,1	79,9
5. Роскомбанк.....	49,3	4,5	53,8
6. Дальбанк.	15,4	12,5	27,9
7. Ср.-Азиатский б.	9,4	9,2	18,6
Итого по 7 банкам.	1.351,5	723,8	2.075,3

Итак, по всем банкам общесоюзного значения более $^1/_3$ балансовой суммы приходится на провинциальные филиалы и несколько менее $^2/_3$—на пра-

вление. По некоторым же банкам (Промбанк, Всекобанк, Дальбанк, Ср.-Аз. банк) суммы баланса филиалов почти равны балансам правлений.

Учетная политика наших банков.

В обычных условиях капиталистического хозяйства учетная политика банков сводится к повышению учетного процента в те моменты, когда ослабляется приток денежных вкладов и, наоборот, к понижению его, когда прилив денежных средств усиливается. В наших экономических условиях, в которых протекает деятельность наших кредитных учреждений, говорить о подобной учетной политике, разумеется, не приходится. Денежные капиталы, которыми оперируют наши банки, принадлежат исключительно государственным учреждениям (за исключением, разумеется, 2—3% рессурсов, приходящихся на долю частных лиц и фирм). Поэтому, искусственное изменение учетного процента нашими банками, как метод привлечения дополнительных денежных средств, не может иметь места в нашей действительности. Повышение или понижение учетного процента, а также изменение его в ту или другую сторону в зависимости от характера кредитуемого учреждения или предприятия диктуется в наших условиях соображениями более общего характера. Так, напр., в в нашей практике нередки случаи специального понижения процентных ставок для кооперации, или же в целях влияния на высоту рыночных цен того или иного товара, или же в тех случаях, когда производится кредитование экспорта какого-либо товара отечественного происхождения — с целью наибольшего понижения его цены на внешнем рынке, и т. д. Так как извлечение банковской прибыли (главная цель, преследуемая банками в условиях частного капитализма) у нас отходит на второй план, то общая высота ставок—с одной стороны и

разница между ставками по активным и пассивным операциям—с другой—являются скорее результатом воздействия госуд. власти, нежели отражением фактически складывающейся общерыночной конъюктуры. Достаточно сравнить официальный учетный процент, существующий в сфере деятельности наших госуд. кредитных учреждений, с дисконтным процентом, взимаемым в области частного кредитования, чтобы стало сразу заметно огромное расхождение между процентными ставками в той или другой области кредита. Изменение того и другого учетного процента (официального и частного) часто прямо противоположно. Так, в 1923/24 г. частный дисконтный процент значительно повысился; наши кредитные учреждения, наоборот, его понизили. Таким образом, *разрыв между официальным и частным процентом в течение последнего истекшего года еще более усилился и углубился.*

Вопрос о степени целесообразности такого разрыва двух сфер кредитного рынка все время занимал и занимает как наших теоретиков, так и наших практиков кредитного дела. Окончательное решение по данному вопросу едва ли может быть вынесено и в настоящее время. Однако, едва ли может быть намечена уже сейчас сколько-нибудь определенная и безошибочная линия сближения обоих учетных ставок,—впредь до сколько-нибудь решительного изменения всей системы взаимоотношений государственного и частного капитала в нашей экономической (в частности кредитной) действительности.

Тем не менее понижение учетных ставок наших банков должно натолкнуться (и, вероятно, уже наталкивается) на совершенно естественные пределы, вытекающие из фактической стоимости банкам производства их кредитных операций в современных

условиях. Знатоки нашего кредитного дела не без оснований считают, что некоторая часть *регулярных* операций наших банков уже в 1923/24 г. была для банков почти убыточна, и что эти убытки до сих пир с лихвой покрывались только значительной прибылью на *иррегулярных* банковских операциях (т.-е. товарно-комиссионных, переводных, инкассовых и т. д.). Этот факт заставляет проявлять большую осторожность при дальнейшем снижении учетных ставок по регулярным операциям и не обольщаться тем, что наши банки в настоящий момент приносят весьма высокий процент чистой прибыли на свои основные капиталы, большей частью весьма незначительные.

Итак, дисконтная политика в обычном понимании этого термина в наших условиях отсутствует. Но и в тех сравнительно узких пределах, какие кладутся этой политике банков условиями настоящего момента, банки могут использовать—и часто действительно используют—право назначения той или иной процентной ставки или изменения ее в сторону благоприятствования или неблагоприятствования данной отрасли народного хозяйства или данномм предприятию.

Процентные ставки.

Конкретные размеры и изменение процентных ставок по важнейшим операциям наших банков видны из следующей таблица (см. таблицу № 2).

Как видно из приводимых в этой таблице данных, ставки Гос. Банка в настоящее время несколько ниже ставок других банков.

Провинциальные банки союзного значения (окраинные банки) взимают процент не выше столичных,

По сравнению с остатками довоенного времени, современные ставки—как по активным, так и по пассивным операциям—превосходят их почти вдвое. Скала взимаемых ставок во всех банках строится в зависимости от сроков учитываемых векселей: чем короче срок, тем ниже учетная ставка.—Провинциальные филиалы столичных банков взимают ставки, иногда превышающие вдвое,—втрое ставки Правлений. Это последнее явление с необходимостью вытекает из того, что свои пассивы провинциальные кредитные учреждения черпают преимущественно из сферы частного рынка, который вообще беден свободными денежными средствами, и на котором господствует высокий дисконтный процент.—Особенно велики были в истекшем 1923/24 году ставки о-в взаимного кредита, доходившие по активным операциям до 24—72% годовых (были случаи и 120%), а по пассивным—до 6—24% годовых. Только в последнее время Наркомфин через посредство Бюро обществ взаимного кредита предложил о-вам взаимного кредита начать понижение уровня взимаемых и платимых процентов.

Чистая прибыль наших банков.

Несмотря на происходившее в течение последнего года понижение нашими банками учетных ставок, процент чистой прибыли банков на их основной капитал не только не уменьшился в 1923/24 г. против 1922/23 года, но даже увеличился. Так, в 1922/23 году чистая прибыль банков по отношению к основному капиталу составила: по Гос. Банку — 30%, по Промбанку — 14%, по Мосгорбанку — 17% и т. д.; предварительные подсчеты, относящиеся к 1923/24 г., дают следующие уровни чистой прибыли банков: по Гос. Банку—около 60%, по Промбанку—33%, по Мосгорбанку около 25% и т. д.

Процентные ставки по активным

(для государственных и

1923/24 г.	Госбанк.			Промбанк.		
	Учет векселей срок. 1—3 м.	Спец. тек. сч. под векселя.	Спец. тек. сч. под товары и тов. д.	Учет весел. 1—3 месяца.	Спец. тек. сч. под векселя.	Спец. тек. сч. под товары. и тов. д.
1/X—1923 г.	9—11	10	10	—	—	—
1/I —1924 г.	8—10	10	10	1¼	1—2	1½—2½
1/IV „	8	9	10	1—1¼	12	1¼
1/VII „	8	9	10	9—11	11	12
1/X „	8	9	10	9—11	11	12
			б) для частных			
1/X—1923 г.	9—12	12	12	—	—	—
1/I —1924 г.	9—12	12	12	1¼	1—2½	1½—2½
1/IV „	10	12	12	1¼-2½	15	1½
1/VII „	10	12	12	11—13	13	—
1/X „	10	12	12	11—13	13	—

Таблица № 2.

операциям пяти банков в Москве.

кооперативных учреждений).

Роскомбанк.			Всекобанк.			Мосгорбанк.		
Учет векселя 1—3 месяца.	Спец. тек. сч. под векселя.	Спец. тек. сч. под товары и тов. д.	Учет векселя 1—3 месяца.	Спец. тек. сч. под векселя.	Спец. тек. сч. под тов. и тов. д.	Учет векселя 1—3 месяца.	Спец. тек. сч. под векселя.	Спец. тек. сч. под товары и тов. д.
1—2	1½	1½—2	—	—	—	1	1	1
1—1½	1½	2	1—1⅜	1—1¼	1	1	1	1
2—2½	1½	2	1—1⅜	1—1¼	1¼	1	1	1
10—12	12	12—12½	12—16½	12—18	15	10—12	12	12½—13
11—12	14	15	12—16½	12—18	15	10—12	12	12½—13

предприятий и лиц.

1—2	1½	1½—2	—	—	—	2	2	2
1—1½	1½	2	1—1⅜	1—1½	1	2	2	2
2—2½	1½	2	1—1⅜	1—1¼	1¼	1	1	1
11—13	13	13—13½	12—16½	12¾—18	15	10—12	12	12½
3%	месячных		12—16½	12—18	15	12	12	12½

Процентные ставки по пассивным операциям банков Москвы.

1923/24 г.	Горбанк.		Промбанк.		Роскомбанк.		Всекобанк.		Мосгорбанк.	
	Текущ. счет.		Текущ. счет.		Текущ. счет.		Текущ. счет.		Текущ. счет.	
	Простой.	Услови. срок 1—12 м.	Простой в завис. от клиента	Услов. в завис. от срока.	Простой.	Услови. в завис. от вида обеспечения.	Простой.	Услови. в зависимости от срока.	Простой.	Услови. 6—9 м.
На 1/I —23 г.	4	—	—	6	6	—	—	—	6	—
„ 1/I —24 „	4	6—8	3—5½	4—6	6	8—12	6	7	6	7—8
„ 1/IV —24 „	6	6—8	4—5	5—7	6	8—12	6	9	6	7—8
„ 1/VII—24 „	6	6—8	4—8	5—9	6	6—9	6	9	6—8	—
„ 1/X —24 „	6	6—8	4—8	5—9	6	6—8	6	9	6—8	—

*) Ставки одинаковы как для гос. учреждений, так и для частных лиц.

% ставки по вкладам в Сбербассах в 1924 г.

	1 Окт.	Январь.	Апрель.	Июль.	Октябрь
% по вкладам бессрочн.....	3	3	6		6
% по вкладам и тек. сч. срочн. 1—12 м.....		5—7	6½—7½	6½—7½	6½—7½

А. Вексельные операции.

Сроки учетных операций, производимых нашими крупными банками, могут быть усмотрены из следующих табличных данных, где произведена процентная разбивка вексельных портфелей отдельных банков в зависимости от срочности векселей: Сроки учетно ссудных операций.

Распределение вексельного портфеля некоторых банков по срочности векселей (в %%):

Сроки векселей.	Гос. Банк.	Пром-банк.	Всеко-банк.	Мосгор-банк.
До 1 мес.	21	16	16	13
1 — 2 „	42	34	31	41
2 — 3 „	21	33	22	36
3 — 4 „	4	11	9	—
4 — 5 „	1	—	5	—
5 — 6 „	7	4	5	10
Свыше 6 мес.....	4	—	12	—
Итого....	100	100	100	100

Данные, приведенные го Гос. Банку, относятся к 1922/23 г.; средний срок учтенного векселя для этого года по Гос. Банку можно считать примерно равным 50—60 дням. Более точные подсчеты*) для 1923/24 г., как видно из дальнейшей таблицы, обнаруживают некоторое удлинение среднего срока векселя по Гос. Банку:

*) Произведенные А. А. Дезеном.

Сроки векселей, учтенных Правлением Госбанка в 1924 г.

СРОКИ.	На 1/I—24 г.		На 1/IV—24 г.		На 1/VII—24 г.		Изменение за полгода.	
	Мл. рб.	%%	Мл. рб.	%%	Мл. рб.	%%	Абс. разм.	Удельн. веса.
До 2 месяц.....	23,9	71,1	32,8	63,3	41,0	52,7	+71,5%	—18,4
2—3 мес.....	7,6	22,6	15,5	30,0	25,5	32,8	+235%	+10,2
свыше 3 мес.....	2,1	6,3	3,5	6,7	11,4	14,5	+443%	+8,2
Итого...	—	100,0	—	100,0	—	100,0	—	—

Данные по Промбанку относятся к векселям, учтенным Правлением в течение 1923/24 г. Из этих данных видно, что Промбанк, как и Гос. Банк, оперировал преимущественно с векселями сроком до 3-х месяцев. Как и по Гос. Банку, по Промбанку в в течение 1923 24 г. наблюдалось также некоторое удлинение среднего срока учитываемых векселей.

Данные по Всекобанку касаются учтенных им за первое полугодие 1923/24 г. соло-векселей и и векселей с 2-мя подписями.

Данные о Мосгорбанке относятся к первому полугодию 1923/24 г. Они говорят о том, что средний срок векселя по этому банку короче, нежели в других крупных банках: векселя до 3-х месяцев составляют по Мосгорбанку 90% портфеля против 69—84 процентов портфеля других банков. Но и по Мосгорбанку замечается тенденция повышения среднего срока векселя: так в январе—октябре 1923 г. векселя со сроком менее 3-х месяцев составляли 98% всего портфеля, в то время как в октябре—июле 1923/24 г. уже только – 90%.

Данные по другим крупным банкам либо не разработаны, либо не обладают достаточно надежным характером, почему мы их и не приводим. О банках местного значения вполне достоверных и точных сведений не имеется, но, по всей видимости, они оперируют с достаточно кроткосрочным вексельным материалом. Это отчасти подтверждается некоторыми отрывочными выборочными данными, собранными Бюро обществ взаимного кредита. Итак, наши крупные столичные банки в последнее время оперировали и оперируют по преимуществу с вексельной массой, срочностью не превышающей 3-х месяцев, а в среднем приближавшейся к 2-м месяцам. Вместе с тем, почти по всем банкам наблюдается *постепенное удлинение среднего срока обращающихся у*

них векселей. Некоторое основание такого явления можно искать в том обстоятельстве, что, с одной стороны, с проведением денежной реформы и с большей устойчивостью курсов на денежном рынке, банки считают возможным допускать и более льготные условия кредита в отношении срока (отпали опасения возможных крупных потерь на курсовых разницах), а, с другой стороны, практика банков и сама экономическая действительность показали необходимость большего приспособления срока векселей к средней длительности нашего товарооборота. Последняя исчисляется для последнего года, в зависимости от рода товара, примерно в 60—75—90 дней.

Б. Ссудные операции.

Сроки, на какие наши банки выдают ссуды, сильно варьируют в зависимости от характера ссуды, ее назначения и способа обеспечения.

Так, напр. Гос. Банк выдает промышленные и целевые ссуды на сроки, иногда значительно превышающие 3 месяца, а особые ссуды за счет Наркомфина—на сроки даже от 1 до 6 лет, и притом по значительно пониженным процентам. Для прочих ссуд Гос. Банка (по подсчетам ФЭБ Госбанка для 1922/23 года,—остающимися, повидимому, справедливыми и для 1923/24 г.) мы наблюдаем следующие сроки различных видов ссуд:

Под товары и товарные документы	около	50 дней.
По специальным текущим счетам под те же обеспечения	„	63 „
По аккредитивам	„	50 „

Для Мосгорбанка мы располагаем сведениями, касающимися его ссуд ломбардного типа. Процентное распределение их рисуется в следующем виде:

	За январь—октябрь 23 г.	За январь—июль 24 г.
До 1 мес. . . .	52%	39%
1—2 „	32%	5%
2—3 „	4%	12%
свыше 3 мес.	12%	44%
Итого. .	100%	100%

Таким образом, по Мосгорбанку замечается довольно сильное *удлинение сроков выдаваемых им ссуд* от 1923 к 1924 г.,—явление, *аналогичное* тенденции, подмеченной выше в области *вексельных* сроков.

Данные о сроках ссудных операций прочих наших банков не разработаны или же мало достоверны.

Распределение банковских средств по отраслям народного хозяйства в 1923/1924 г.

Распределение банковских кредитов, предоставленных пятью нашими крупнейшими банками, по отдельным отраслям народного хозяйства, как оно складывалось к началу и концу минувшего хозяйственного года, может быть представлено следующей таблицей (см. таблицу № 3).

ЗАДОЛЖЕН

отраслей народного хозяйства крупнейшим кредитным

	На 1/X 1923 года.				
	Госбанк.	Промбанк.	Роскомбанк.	Моссоргбанк.	Всекобанк.
1. Промышленность	120,4	25,8	1,2	14,9	—
в т. ч. тресты.....	—	—	—	—	—
в т. ч. синдикаты....	—	—	—	—	—
2. Торг. госпредприятия.	27,6	8,8	0,9	—	—
3. Транспорт.....	8,1	0,6	—	—	—
4. Сельск. хозяйство	1,1	—	—	—	—
5. Строит. дело.....	—	—	—	—	—
6. Кооперация.....	55,3	3,4	0,2	4,4	25,9
в т. ч. потреб.....	37,3	—	0,2	—	15,8
„ „ „ сельск.-хоз.	11,1	—	—	—	5,8
„ „ „ пром. кустарная	6,8	—	0,6	—	2,3
„ „ „ кредитная	—	—	—	—	—
„ „ „ жилищная.....	—	—	—	—	—
7. Кред. учрежд.....	26,4	0,5	—	0,6	—
8. Частн. л. и фирмы...	13,1	4,3	9,5	1,1	—
9. Прочее.....	62,0	1,5	—	0,3	—
Итого....	314,0	44,9	11,8	21,3	25,9

Таблица № 3.

НОСТЬ

учреждениям на 1/X—23 г. и 1/X—24 г. (в милл. рублей).

Всего.		На 1/X–1924 года.						
асб.	в %%	Госбанк.	Промбанк.	Роскомбанк.	Моссоргбанк.	Всекобанк.	Всего. асб.	Всего. в %%
162,3	38,8	254,7	128,2	5,5	38,1	—	426,5	47,2
—	—	167,4	—	—	30,6	—	—	—
—	—	87,3	—	—	7,5	—	—	—
37,3	8,9	71,8	16,6	27,0	—	—	115,4	12,8
8,7	2,1	23,2	1,9	—	—	—	25,1	2,8
1,1	0,3	1,4	—	—	—	—	1,4	0,2
—	—	—	—	—	2,1	—	2,1	0,2
89,2	21,3	92,2	11,9	1,0	16,1	47,5	168,7	18,7
—	—	63,1	—	0,8	—	27,7	—	—
—	—	18,6	—	—	—	11,2	—	—
—	—	10,1	—	0,1	—	8,9	—	—
—	—	—	—	0,1	—	0,4	—	—
—	—	—	—	—	—	0,1	—	—
27,5	6,6	70,3	1,2	0,3	0,8	—	72,6	8,0
28,0	6,7	6,0	3,1	1,7	0,2	—	11,0	1,2
63,8	15,3	67,9	4,3	—	7,9	—	80,1	8,9
417,9	100,0	587,5	167,2	35,5	65,2	47,5	902,9	100,0

Из приводимой таблицы могут быть усмотрены все существеннейшие процессы в области распределения банковских средств.

Подавляющая часть кредитов и в начале и в конце минувшего года приходится на промышленность (под последней понимаются тресты вместе с синдикатами). На промышленность в начале 1923/24 г. приходилось около $^3/_5$ (38,8%) всех банковских кредитов. К концу года эта доля довольно значительно возросла и составляла уже около половины (47,2%).

Еще в большей степени возрос удельный вес кредитов, приходящихся на собственно-государственную торговлю (т.-е. на государственные предприятия, занимающиеся исключительно торговлей). Кредиты, приходящиеся на эту отрасль предприятий, составляли в начале года 8,9%, к концу года— уже 12,8% всех банковских кредитов.

Такой сдвиг в области долевого распределения кредитов мог произойти лишь за счет ослабления удельного веса кредитов другим отраслям; и он действительно произошел за счет весьма жесткого сокращения доли кредитов частным лицам и предприятиям, а во вторую очередь—за счет кооперации. Кредиты, предоставленные на 1 октября 1923 г. частным лицам и фирмам, достигали круглой суммы в 28 млн. р., или 6,7% всей суммы банковских кредитов. На 1 октября 1924 г. они не превышали 11 млн. р., составляя лишь 1,2% всех кредитов.— Сумма кредитов, предоставлявшихся кооперации в целом, абсолютно возросла в течение истекшего года почти вдвое, но темп возрастания ее в общем отстал от темпа роста общей суммы банковских кредитов: против 89,2 млн. р. кредитов кооперации на 1 октября 1923 г. (21,3% всех кредитов) мы имеем на 1 октября 1924 г. сумму кредитов коопе-

рации 168,7 млн. р. (18,7% всех кредитов). Из всей суммы кооперативного кредита значительная часть (более половины) приходилась и приходится на потребительскую кооперацию, около 20%—на сельскохозяйственную, около 10%—на пром.-кустарную и гораздо меньшие доли—на кредитную и жилищную.

Усилилось в течение 1923 24 хозяйственного года удельное значение кредитов транспорту, возросших с 8,7 млн. р. (2,1% всех кредитов) до 25,1 млн. р. (2,8% всех кредитов) к концу года. Абсолютная сумма кредитов транспорту, однако, продолжает оставаться сравнительно незначительной в общей сумме кредитов страны.

Непосредственные кредиты сельскому хозяйству по рассматриваемым 5 банкам почти не возросли за 1923/24 г. В сущности, они предоставлялись одним Гос. Банком и не превышали 1½ млн. р.

Сумма кредитов, предоставленных одними банками другим (27,5 млн. р. в начале года и 72,6 млн. р. в конце года) составлялись почти целиком из кредитов, предоставленных Гос. Банком (кредитование банков прочими банками же составляло около 1 млн. р. в начале года и около 2 млн. р. в конце его). Как мы видим, абсолютная величина суммы этих кредитов возрастала приблизительно пропорциально общему развитию наших кредитных отношений (к началу году она составляла 6,6% всех суммы банковских кредитов, к концу года—8,0% их).

Основные линии перераспределения банковских кредитов, намечаемые на ближайшее время.

На ряду с общим *абсолютным* возрастанием суммы всех кредитов, на ближайший период можно предвидеть *относительное* перераспределение их, т.-е. усиление относительной доли кредитов, предоставляемых одним отраслям народного хозяйства, за счет относительного ослабления кредитования других—путем догруз-

ки первых отраслей вновь открываемыми кредитами.

Утверждать что-либо вполне определенное относительно возможных в будущем сдвигов в области направления и распределения банковских кредитов— теперь почти невозможно. Основные черты предстоящей кредитной политики будут вырисовываться в зависимости и в соответствии с общими линиями и общим уклоном всей экономической политики текущего операционного года. Поскольку же могут и должны быть учтены основные линии общей политики, как они складываются на сегодняшний день,— можно говорить предположительно о следующих изменениях в направлении и распределении банковских кредитов в текущем году (в дальнейшем по прежнему имеются в виду кредиты наших 5-ти крупнейших банках).

Промышленность.

Общая сумма *промышленных кредитов* должна будет в 1924/25 году возрасти и абсолютно и относительно. Необходимость усиления значения промышленных кредитовв общей сумме банковских кредитов настоятельно диктуется происходящим интенсивным развертыванием нашей промышленности (в особенности же— легких ее отраслей). Изменение намечается лишь в типах предприятий, которым преимущественно будет открываться кредит; центр тяжести кредитования промышленности будет все более и более переноситься с трестом на синдикаты, т.-е. будет получать дальнейшее развитие тенденция, наметившаяся еще 1923/24 г.

Определяющую для кредитования промышленности роль играют, в сущности, два банка: Гос. Банк и Промбанк. Поэтому, следует остановиться

в отдельности на предположениях того и другого, относящихся к промышленности.

Задолженность промышленности *Госбанку* составляла на 1-ое октября 1923 г. около 120 млн. р. (почти 25% всех рессурсов Госбанка), на 1 октября 1924 г.—около 255 млн. р. (почти 27% его рессурсов). Общую сумму задолженности промышленности на 1 октября 1925 г. Госбанк предполагает довести кругло до 490 млн. р., т.-е. почти удвоить ее. При этом в общей сумме возросших рессурсов Госбанка промышленные кредиты должны будут, по предположению, составить около 31%. Таким образом, сумма промышленных кредитов Госбанка должна значительно возрасти в 1924/25 г.—и абсолютно и относительно.—Параллельно с возрастанием суммы обще-промышленных кредитов, будет происходить и перераспределение их между собственно-производственными предприятиями (трестами) и собственно-торговыми (синдикатами), - именно, в сторону усиления удельного веса синдикатов. На 1 апреля 1924 г. задолженность синдикатов составляла около 27% всей промышленной задолженности (46 млн. р. из 167 млн. р.), на 1 октября 1924 г.—уже 34% (87,3 млн. р. из 254,7 млн. р.). Удельный вес синдикатской задолженности в общей сумме задолженности промышленности на 1 октября 1925 г. Гос. Банк намерен довести до 40%, так что из намеченных 490 млн. р. промышленной задолженности к концу текущего года, примерно, 200 млн. р. будут приходиться на синдикаты и 290 млн. р.—на тресты и отдельные производственные предприятия.

Промбанк предполагает также значительное абсолютное увеличение кредитов промышленности, хотя усиление удельного веса этих кредитов в общей сумме кредитов Промбанка и не явится особенно значительным. Исходя из предположения, что

общая сумма его основных рессурсов возрастает со 168,8 млн. р. на 1 октября 1924 г. до 300 млн. р. на 1 октября 1925 г., Промбанк предполагает увеличить долю кредитов, приходящихся на промышленность, с 77,6% на 1 октября 1924 г. до 80,5% на 1 октября 1925 г. Относительно распределения общепромышленных кредитов между трестами и синдикатами Промбанк не выдвигает сколько-нибудь определенных предположений и лишь подчеркивает намечаемое значительное усиление в текущем году роли импортных кредитов, открываемых промышленности (в особенности—текстильной, металлической и бумажной).

Госторговля. Удельный вес кредитов, открываемых в текущем году *собственно-государственной торговле* должен также возрасти,—и еще в большей степени, нежели промышленные кредиты.

Госбанк предполагает довести кредитование госторговли к 1 октября 1925 г. до 142 млн. р. против 71,8 млн. р. на 1 октября 1924 г. и 27,6 млн. р. на 1 октября 1923 г. Удельный вес кредитов госторговле в общей сумме кредитов Госбанка должен достигнуть на 1 октября 1925 г. 9% против 5,7 в 1923 г. и 7,5% в 1924 г.

Промбанк в течение 1923/24 г. постепенно сжимал кредиты госторговле, доведя их с 19,8% к началу года до 9,3% к концу его. В текущем году Промбанк не предполагает особенного увеличения кредитов госторговле, намечая удельный вес их к октябрю 1925 г. в 10% от всех его кредитов.

Поскольку Роскомбанк исходит из предположения об общем росте своего баланса в текущем году примерно в $2^1/_2$ раза (с 67,1 м. р. на 1-ое октября 1924 г. до 177 м. р. на 1-ое октября 1925 г.),—можно считать, что не в меньшем отношении возрастет

и сумма кредитов, какие будут предоставлены Роскомбанком госуд. внешней торговле.

Относительная доля кредитов, предоставленных нашими банками *кооперации*,—как уже отмечено выше,—в течение 1923/24 г. сократилась в своем размере, хотя абсолютно кредиты кооперации и возросли почти вдвое. Повидимому и в текущем году мы будем иметь дело с продолжением (даже может быть некоторым усилением) этой тенденции. По крайней мере, все почти банки (за исключением Всекобанка) выдвигают предположения о некотором сокращении доли своих кредитов, приходящихся на кооперацию. Кооперация.

Так, *Гос. Банк* предполагает довести сумму кредитов кооперации с 92,2 м. р. на 1 октября 1924 г. лишь до 110 м. р. на 1 октября 1925 г., что понизит удельный вес кредитов кооперации до 7,0% всех кредитов Госбанка против 9,7% на 1 октября 1924 г. и 11,4% на 1 октября 1923 г.

Промбанк, в общем удерживавший в течение 1923/24 г. кредиты кооперации на уровне 6,7%—7,6%, предполагает сократить долю кооперативного кредита к октябрю 1925 г. до 3% и начать политику постепенного извлечения средств, вложеных в кредиты кооперации.

Значительные средства вложены в кооперацию *Мосгорбанком* (16,1 м. р. на 1 октября 1924 г.). В текущем году Мосгорбанк предполагает удержать кредитование кооперации в целом в тех же размерах, что и в 1923/24 году, с некоторым, однако, перераспределением кредитов внутри самой кооперации (среди отдельных ее видов). Так, Мосгорбанк предполагает расширить кредиты сельско-хозяйственной кооперации и незначительно сократить потребительской.

Всекобанк — специальный банк кооперативного кредита—предполагает в текущем году весьма значительное увеличение кредитования кооперации, с доведением общей суммы кооперативного кредита до 75 м. р. на 1 октября 1925 г. против 48,5 м. р. на 1 октября 1924 г. (увеличение на 84%). В настоящее время около 20% всех кредитов Всекобанка приходится на первичную кооперацию. Что же касается различных видов кооперации, то на первом месте стоит потребительская (к началу 1925 г. около 27 м. р.), на втором—сельско-хозяйственная (около 9 м. р.), на третьем—кустарно-промысловая (около 5 м. р.) и, наконец,—смешанная и остальная. В течение 1924/25 операционного года Всекобанк предполагает значительно усилить кредитование рабочей и транспортной кооперации (с 20% всех ссудных операций банка до 30% к концу 1924/25 г.). Далее, намечается работа по усилению кредитования первичной кредитной кооперации, с усилением ее оборотных средств. Предположено увеличить мелиоративный кредит и развить операции в области кредита гарантийного.

Сельско-хозяйственные кредиты.

Сельско-хозяйственные кредиты наших 5-ти крупнейших банков останутся в текущем году на том же относительном уровне, что и в прошлом, в виду наличия,помимо них, специального банка, кредитующегосельское хозяйство.

Транспортные кредиты.

Сумма кредитов *транспорту* по Госбанку, повидимому, останется на прежнем относительном уровне или же немного возрастет транспортные кредиты Промбанка должны, наоборот, значительно увеличится (с 1,1% всех его кредитов на 1 октября 1924 г. до 2,0% на

1 октября 1925 г.. Основное, однако, значение по своей величине имеют транспортные кредиты Гос. Банка (на 1 октября 1924 г.—23,9 м. р. против 1,9 м. р. по Промбанку); поэтому надо ожидать в общем незначительного абсолютного роста кредитов транспорту в текущем году.

Кредитование кредитных учреждений.

Среди кредитов, открываемых одними кредитными учреждениями другим, как уже указывалось выше, основное значение имеют кредиты Гос. Банка (на 1 октября 1924 г.—70,3 м. р. против 2,3 м. р. по прочим 4-м банкам). В текущем году Гос. Банк предполагает увеличить сумму этих кредитов почти в прямом соответствии с общим ростом всех его кредитов и довести их к 1 октября 1925 г. до 112,2 м. р. (или 7,1% всех кредитов Госбанка на эту дату) против 70,3 м. р. на 1 октября 1924 г. (или 7,4% всех его кредитов). Промбанк предполагает повысить процент своих кредитов другим банкам (с 1,1% до 1,5%), прочие банки, повидимому, не понизят их или тоже незначительно повысят. Но вследствие крайней незначительности абсолютных размеров их кредитов в сравнении с банковскими кредитами Госбанка, мы можем считать, что удельное значение этих кредитов по всей кредитной системе останется на уровне прошлого года.

Кредитование частных лиц и предприятий.

Размеры кредитования *частных лиц и предприятий*, как уже указано, весьма значительно сократились в истекшем 1923/24 г. и абсолютно и относительно. Политика кредитования частных лиц и фирм в текущем году будет всецело определяться общими линиями всей экономической политики по отношению к частному торговому капиталу. Учиты-

вая происходящий в настоящее время частичный пересмотр этой последней, все почти банки в своих планах и предположениях считаются с возможностью того, что в текущем году потребуется некоторое и абсолютное и относительное увеличение кредитов частному капиталу. (Так, Госбанк определенно выдвигает предположение об увеличении этих кредитов с 6,0 м. р. до 37,4 м. р.). Таким образом, возможное изменение политики по отношению к последнему не сможет застигнуть нашу кредитную систему неподготовленной к этому, но самый перелом кредитной политики, разумеется, не может определяться банками.

Выводы. Резюмируя сказанное о намечающемся в текущем 1924/25 г. относительном перераспределении банковских средств среди отдельных отраслей народного хозяйства, мы приходим к следующим выводам.

1) Удельный вес промышленных кредитов должен в текущем году возрасти, при чем внутри этих кредитов должно происходить дальнейшее перенесение центра тяжести с собственно-производственных предприятий—трестов—на синдикаты.

2) Кредиты собственно-торговле (госторговле) должны также относительно возрасти,—и в гораздо большей пропорции, нежели промышленные.

3) Кредиты кооперации, хотя и будут абсолютно возрастать, но относительный их вес в общей сумме всех кредитов значительно понизится.

4) Кредитование одними кредитными учреждениями других будет возрастать приблизительно пропорционально общему росту всей суммы банковских кредитов.

5) Относительная доля кредитов транспорту незначительно понизится.

6) Вопрос о размерах кредитования частных лиц и предприятий будет разрешаться в связи с общей линией политики по отношению к частному капиталу; самая же возможность изменения этой политики уже учитывается нашими банками при наличии плана их работы на текущий год.

Сводя предположения различных банков, мы получаем следующую *ориентировочную таблицу распределения банковских кредитов к концу 1924/25 г.* (см. табл. № 4).

Соотношение между бюджетным финансированием и банковским кредитованием нашего народного хозяйства.

Постепенное увеличение оборотных средств, предоставляемых банками нашему народному хозяйству (в особенности промышленности), позволило государству в течение последних 2-х бюджетных лет постепенно ослабить размеры бюджетного финансирования отраслей народного хозяйства и главным образом—промышленности. В 1921 22 г. размеры денежных средств, предоставленных промышленности непосредственно государством за счет бюджета, в $2^1/_2$—3 раза превосходили сумму средств, вложенных в промышленность банками. В 1922/23 г. соотношение между теми и другими суммами значительно изменилось в сторону, благоприятную для государственного бюджета. Именно, против 158 мил. р., предоставленных промышленности по госбюджету, банки влили в нее (увеличили ее задолженность) 140 мил. р., так что бюджетное финансирование промышленности лишь на 10—12 % превысило предоставленные банками промышленности новые оборотные средства. Еще более резко меняется положение в 1923/24 г., когда по государственному бюджету промышленность всего получила 124 мил. р., а от банков—дополнительные средства в размере 240 мил. р.,—так что

Таблица № 4

Ориентировочная таблица

предполагаемого распределения кредитов пяти крупнейших банков СССР по отраслям народного хозяйства на 1/X—25 г. (в миллионах рублей).

ОТРАСЛИ НАР. ХОЗЯЙСТВА.	Госбанк.	Промбанк.	Роскомбанк.	Мосторгбанк.	Всекобанк.	ВСЕГО. Абс.	ВСЕГО. В %
1. **Промышленность.**	491. 4	241, 5	—	26, 0	—	758, 9	49, 0
в т. ч. тресты....	291, 4	—	—	—	—	—	—
„ „ „ синдикаты.	200, 0	—	—	—	—	—	—
2. **Госуд. торговля**	142,2[1])	30, 0	80. 0	13. 7[2])	—	265, 9	17, 2
3. **Транспорт**.....	31, 0	6, 0	—	—	—	37, 0	2, 4
4. **Сельское хоз-во.**	1, 6	—	—	—	—	1, 6	0. 1
5. **Жилищно-строит. дело**, в целом..	—	—	—	18, 0[3])	—	18, 0	1, 2
6. **Кооперация** (всего).....	110, 6	9, 0	—	18, 3	75, 0	212, 9	13, 8
в т. ч. потребит.	—	—	—	4. 5	—	—	—
„ „ „ с.-хоз....	—	—	—	2, 0	—	—	—
„ „ „ пром.куст.	—	—	—	0, 8	—	—	—
„ „ „ кредитн..	—	—	—	—	—	—	—
„ „ „ жилищн..	—	—	—	—	—	—	—

Примечание: [1]) В том числе хлебная.
[2]) В том числе заготовки хлеба и мяса гос. и кооперативных учр.
[3]) В том числе 6 мил. руб. хозорганы заготовляющие строительные материалы.

ОТРАСЛИ НАР. ХОЗЯЙСТВА.	Госбанк.	Промбанк.	Роскомбанк.	Мосгорбанк.	Всекобанк.	ВСЕГО. Абс.	ВСЕГО. В %
7. Кредитн. учрежд.	112,2	4,5	—	—	—	116,7	7,5
8. Частные лица и предприятия . . .	37,4	6,0	5,0	1,5	—	49,9	3,2
9. Прочие кредиты.	178,0	3,0	—	6,0	—	87,0	5,6
Итого..	1004,4	300,0	85,0	83,5 [4]	75,0	1547,9 [5]	100,0% [6]

[4]) Указана цифра кредитов лишь за счет самого Мосгорбанка, сверх их предположены долгосрочные кредиты за счет Моссовета (гл. обр. на жилищно-строительн. дело) в размере 26,5 м. р.

[5]) Для Промбанка взяты намечаемые им самим цифры основных пассивов на 1/X—25 г. (300 м. р.) и %%-ое распределение их по его активным операциям.

[6]) Для Роскомбанка взята цифра его уч. ссудных операций на 1 окт. 24 г. и увеличена пропорционально общему предполагаемому росту его баланса в тек. году; разбивка получающихся т. о. 85 м. р. по госуд. и частной торговле — приблизительная.

ассигнования по бюджету составили всего лишь 52% средств, дополнительно влитых в промышленность банками. Одновременно с возрастанием задолженности промышленности банкам, происходит и изменение направления промышленного кредита. Если в 1922/23 г. государство финансировало по бюджету преимущественно тяжелую промышленность, а банки кредитовали главным образом легкую, то в 1923/24 г. картина значительно изменилась, и банки начали усиленное кредитование и тяжелой промышленности. Так, на 1/X—23 г. банковская задолженность тяжелой промышленности—15,8 мил. р. —составляла всего лишь 11% всей промышленной задолженности банкам; на 1/IX—24 г. она достигла уже 92,2 мил. р., составляя почти $^1/_4$ всей промышленной задолженности.

Разумеется, кредитование тяжелой промышленности, в большинстве своем долгосрочное, ложится немалым бременем на наши кредитные учреждения и требует для себя изыскания специальных средств, могущих быть вложенными в промышленность на длительные сроки в промышленное производство. Рессурсами, из которых черпали эти необходимые средства банки, являлись отчасти эмиссия, в некоторой степени—иностранные кредиты, открываемые нам под экспорт важнейших товаров, и т. д. Вместе с тем, банки стали тормозить и даже совершенно прекратили процесс выделения оборотных средств промышленности из производства в торговлю, за счет привлечения в торговлю частного капитала. Наконец немалую роль сыграло и некоторое ускорение оборота промышленного капитала в производстве тяжелых отраслей. Тем не менее происшедшее усиление кредитования тяжелой промышленности сильно обременило работу некоторых из наших банков. Значительно меньшее бремя

испытывает в этом отношении Гос. Банк, распоряжающийся огромными долгосрочными вкладами Наркомфина, имеющий собственную эмиссию и соединяющий в своей работе долгосрочное кредитование с краткосрочным, кредитование промышленности с кредитованием торговли и т. д. Зато несравненно тяжелее положение другого нашего банка, кредитующего промышленность,—Промбанка, не имеющего ни одного из двух названных ресурсов Гос. Банка, кредитующего в подавляющей части промышленность и лишь в весьма незначительной части – торговлю, кооперацию, транспорт и проч. Немалая часть рессурсов Промбанка предоставляется в данный момент увязнувшей на неопределенно долгий период времени тяжелой промышленности, и невозможность быстрого и своевременного извлечения этих рессурсов значительно оттягчает общие условия кредитной работы Промбанка.

Формы кредита.

Небезынтересно, далее, остановиться и на формах кредита, предоставляемого нашими банками, и сопоставить удельный вес каждой формы кредитования с удельным ее весом в последние довоенные годы:

Распределение кредитов, открытых по всей сети кредитных учреждений, по формам кредита (в %%).

	До войны (на 1/X—1913 г.)	На 1/X—1923 г.	На 1/VII—1924 г.
1. Вексельные кредиты..	59,6	44,7	52,8
2. Подтоварные кредиты.	9,0	33,9	30,1
3. Кредиты под ценные бумаги.....	25,8	6,0	3,3
4. Прочие виды кредитов	5.6	15,4	13,8
Всего....	100,0	100,0	100,0

Отличие характера современного кредита от довоенного.

Однако, при рассмотрении последней таблицы необходимо иметь в виду серьезные отличия современных банковских операций от аналогичных им довоенных внешненосящих те же наименования. Эти отличия вызваны всей совокупностью условий, в которых протекает наша теперешняя хозяйственная деятельность.

Так, напр., в довоенные годы считалось общепризнанным, что наиболее желательной и наилучше обеспеченной формой банковского кредитования является *вексельная* операция (т.-е. выдача банком денег под учет принимаемого от клиента векселя). В настоящее время удельный вес вексельных операций во многих банках значительно выше, нежели это было в аналогичных банках до войны. С первого взгляда такое явление должно представиться преимуществом работы современных банков по сравнению с деятельностью довоенных кредитных учреждений. В действительности же это преимущество в значительной мере лишь кажущееся. Вексель нынешнего времени и вексель довоенный—два несхожих, весьма отличных документа. Установление степени надежности векселя в наши дни представляет для банка немалые трудности. Пролонганция и переписка векселей (удлинение срока векселя и отдаление дня уплаты по нему) не представляют сколько-нибудь редкого явления в нашей теперешней банковской практике. Медленное продвижение товара в наших условиях и частые неожиданности товарного рынка влекут за собой и частую просрочку платежей по векселям. Наш торговый оборот требует более длительных сроков его кредитования, чем это допускает практика вексельных операций банков. Кроме того, в наших условиях ответственность за неплатеж по векселю может считаться

фактически не существующей.—Все это и делает чрезвычайно условными преимущества современной вексельной операции над иными активными операциями наших банков.

Точно также сильно отличается и современное *подтоварное* кредитование от подобной ему довоенной операции. Товарное обеспечение в большинстве случаев является у нас чисто формальным, так как реализация банком товара, обеспечивающего выданную банком ссуду, часто либо совершенно невозможно, либо весьма убыточно для банка. Нередко банковские ссуды обеспечены совершенно неходкими на рынке товарами. Часто банк не может реализовать заложенный у него товар по ценам ниже рыночных, так как это идет в разрез с общегосударственной политикой цен. Наконец, в случае несостоятельности должника и продажи его товарного имущества, закон не обеспечивает банкам преимущественного права на возврат выданных банками должнику ссуды из вырученных от продажи его имущества сумм.—Таким образом, современные подтоварные ссуды зачастую превращаются во вложение банком в данное предприятие довольно значительных денежных сумм, которые затем лишь с большим трудом могут быть извлечены банком обратно.

Кредиты (ссуды) *под ценные бумаги* в наше время почти совершенно отсутствуют, в виду почти полного отсутствия на нашем фондовом рынке ходких ценных бумаг: до настоящего времени наш рынок знал лишь облигации госуд. займов и совершенно не был знаком с акциями негосударственных предприятий.

Вполне зато соответствующими требованиям современного оборота надобно признать так наз. *целевые производственные кредиты* (*целевые ссуды*), т.-е. такие кредиты, которые не представляются безлично данному предприятию, могущему использовать их

вообще на любые свои нужды, а выдаются ему со строго опрелеленным назначением — израсходовать их на точно определенные специальные цели,— при чем банку предоставляется право контролировать правильность в расходовании этих сумм предприятием и степень соответствия действительных целей расходования с тем целями на которые был испрошен данный целевой кредит. По своему характеру целевые производственные кредиты являются в большинстве *долгосрочными* банковскими ссудами. В последнее время целевые кредиты стали наиболее обычной формой кредитования нашими банками таких операций, как хлебные заготовки, заготовки хлопка, льна, пеньки, кожи и т. д. как для наших фабрик, так и для экспорта за границу; нередко целевые ссуды выдаются и на кредитование различных специальных (ремонтных) операций нашего транспорта.

39

ФИНАНСОВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКФ СССР.
Москва, Б. Черкасский пер., 2.

ПОПУЛЯРНЫЙ
финансово-экономический СЛОВАРЬ

под общей редакцией **М. Г. Бронского, Д. П. Боголепова и Н. Н. Деревенко.**

Словарь расчитан на широкого читателя, не специалиста, содержит в доступном и живом изложении все важнейшие финансовые и экономические понятия, встречающиеся в теории и практике. К участию в словаре привлечен ряд крупных специалистов по вопросам финансовой науки и практики. Словарь представляет руководство для хозяйственников, финработников и всех лиц, интересующихся финансово-экономическими проблемами. Размер словаря свыше 30-ти печ. листов убористого текста. Цена по подписке 3 р. 50 к., в переплете 4 р. 50 к. По выходе в свет цена на словарь будет повышена.

Банковская библиотека.

под редакцией проф. Н. Н. ДЕРЕВЕНКО.

10 выпусков.

Выпуск I.—Что нужно знать банковцу.
„ II.—Банки СССР.
„ III.—Банковская бухгалтерия.
„ IV.—Банковская статистика.
„ V.—Система банковского кредитования.
„ VI.—Банковская политика и ее роль в регулировании народного хозяйства.
„ VII.—Кредитная кооперация в современных условиях.
„ VIII.—Банковская практика Запада.
„ IX.—Банки и денежное обращение.
„ X.—Банки и внешняя торговля.

БИБЛИОТЕКА АБиК
00519361

ФИНАНСОВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКФ СССР.
Москва. Б. Черкасский пер., 2.

НОВЫЕ КНИГИ

Единый (ориентиров.) Государственный бюджет СССР на 24—25 г., одобренный СНК СССР. .

Об'яснительная записка к госуд. бюджету (часть эконом.), цена за обе части . . . . . 15.—

Местный бюджет СССР в 23—24 г. . . . . 6.—

Н. Брюханов. «Новый бюджет Советского Союза» . —.50

Полюдов. «Волостной бюджет и Советское строительство в деревне» . . . . . —.30

[illegible]ая реформа» 1.20

Что нужно знать селькору о финансах . . . . . —.35

И. Певзнер. «Новое положение о государств. подох. налоге» 1.50

А. Гаврилов и Н. Рождественский. «Руководство по акцизам» . . . . . —.80

Г. Соловей. «План Дауэса в популярном изложении» . . . . . —.20

Пусеп. «Финансовый контроль» 1.65

Устав о государственном гербовом сборе под ред. Суперанского, изд. 2-е, дополн. . . . . 2.—

Розеноер. «Страховой справочник» 1.25

Литошенко. «Национальный доход СССР» . . . . —.50

Корецкий. «Краткое руководство по бухгалтерии» изд. 3-е 1.75

Банки и кредитные учреждения СССР в 1924 г. (в переплете) 2.50

Цена 50 коп.